

Протоиерей Иоанн Вострогов

Что такое монархия?

(Краткое изложение в катихизической форме мыслей соч. Л.А. Тихомирова "Монархическая государственность")

I.

Вопрос. Что называется монархией?

Ответ. Монархией называется государство, в котором носителем верховной власти является одно лицо.

Воп. С каких точек зрения можно рассматривать монархию?

Отв. Монархию можно рассматривать принципиально, как известную форму верховной власти в государстве,- во-первых; Во-вторых, она может подлежать рассмотрению, как известный факт истории, т.е. *исторически*.

Воп. В чем состоит первая точка зрения?

Отв. Согласно первой точке зрения, главное внимание должно быть обращено на *внутреннюю сущность монархического* принципа верховной власти; необходимо выяснить его внутреннюю природу в отношениях к другим силам государства и вывести результаты, которые должны следовать в этих отношениях, в зависимости от самой сущности, самой природы монархического принципа верховной власти. Другими словами, такое рассмотрение монархии должно выяснить, каковы должны быть те формы отношений между верховною властью-монархом и другими силами государства-обществом и управительным механизмом или правительством,- отношений, которые наиболее сродны и обуславливаются самой идеей монархии. Эта точка зрения показывает в конце концов, чем должна быть монархия в жизни, если она желает быть сама собой.

Воп. В чем состоит вторая точка зрения?

Отв. Вторая точка зрения, историческая, главным образом исследует те конкретные формы монархического типа, какие имели место в истории.

Воп. Какое соотношение существует между монархическим принципом и исторически конкретными видами монархии?"

Отв. Монархический принцип представляет собою результат работы человеческой мысли, которая анализировала тот материал, какой дала история. В этом смысле, как всякий принцип, и монархически является предметом мышления, которое может быть сильнее или слабее, яснее или туманнее. В историческом процессе его осуществление обуславливается длинным рядом обстоятельств, которая могут быть комбинированы различным образом. В зависимости от таких комбинаций и в виду их крайнего разнообразия, принцип, в своем осуществлении в виде тех или других конкретных форм, претерпевает в них большие или меньшие извращения, в смысле большего или меньшего соответствия между этими формами и внутреннею сущностью самого

реализующегося в них принципа.

Воп. Если фактически монархически принцип реализуется в истории в извращенных видах, в большем или меньшем приближении к тому, что составляет его сущность, то до какой степени необходимо определение этой его внутренней сущности?

Отв. Определение и точное выяснение его внутренней сущности необходимо потому, что в действительности самые его извращения в исторической практике явились, главным образом, как результат слабого сознания этой сущности и внутренней природы монархического принципа.

Воп. Почему слабая сознательность может быть признана причиной исторических извращений монархии?

Отв. Политическая жизнь народов складывается в зависимости от многих действующих в ней сил, одною из которых, между прочим, является сознательное политическое творчество. Особенность последнего и даже преимущество, в отношении силы, перед другими состоит в том, что сознание дает возможность изучать условия политической и социальной жизни и направляет их по-своему для достижения тех или других целей. В этом смысле недостаточная сознательность в отношении того, что свойственно и что противоречит природе данного политического принципа, заставляет допускать такую комбинации условий социально политической жизни, какие на самом деле не только не свойственны ему, но по существу даже его искажают. Именно эта недостаточная политическая сознательность в истории стала причиной тому, что идея монархии дала в жизни такие формы, какими она сама оказалась искаженной.

II.

Монархия, как принцип государственной верховной власти.

Воп. Что такое государство?

Отв. Государством называется высшая форма общности.

Воп. Что такое общность?

Отв. Общность является одним из основных и характернейших свойств человеческой природы.

Воп. В чем состоит это свойство?

Отв. Свойство общности, присущее человеку, состоит в стремлении его непрерывно вступать во взаимоотношения с себе подобными.

Воп. В каких формах осуществляются такие взаимоотношения и взаимодействие?

Отв. Человек появляется на свет уже членом известной общественной единицы - семьи. Естественная присущая ему слабость и беспомощность делают необходимым неустанное попечение о нем со стороны родителей, тем связывая его с ними на довольно продолжительное время, пока он не окрепнет настолько, что в состоянии

будет обходиться без их помощи. В дальнейшем интересы собственного существования, за которые постоянно ведется борьба, интересы, связанные с необходимостью поддержания своей жизни питанием, интересы самообороны, продолжения рода и т.д. заставляют человека искать союза с себе подобными вообще, не только союза между членами одного и того же семейства, но союза многих семейств между собою. Так возникает несколько более сложная форма общества. Таким образом, самые элементарные потребности человека-питания, размножения и самозащиты - уже заставляют его соединяться с другими людьми. С развитием человека растут и его потребности, растет и необходимость их удовлетворения; каждая потребность опять становится пунктом соединения известной группы людей, заинтересованных в ее удовлетворении. Поэтому с развитием человеческих потребностей идет и рост общности, и человек чувствует себя все крепче и крепче связанным с себе подобными. Наконец, как необходимое завершение такого расслоения общества по группам, согласно разнообразию растущего в нем интереса и потребностей, и как необходимое условие дальнейшего общественного роста и развитая, возникает некоторая высшая сила, способная к регуляции и объединению всех возможных в данном обществе интересов и возникающих на их основе социальных групп по отношению к человеку вообще. Такою силою и является государство.

Воп. Что является необходимым условием и вместе с тем результатом общественных отношений между людьми?

Отв. Таким условием и вместе с тем результатом общественных отношений является возникающая с возникновением самого общества *власть*.

Воп. Чем обуславливается возникновение власти в обществе?

Отв. Возникновение власти в обществе обуславливается самой природою отношений человеческого взаимодействия.

Воп. Какова природа этих отношений?

Отв. Отношения взаимодействия предполагают влияние одного члена общественной группы на другого. Каждая личность окружена другими членами данной социальной группы, которые в отношении к ней являются условиями и силами внешними. Вступая во взаимодействие с ними, смотря по обстоятельствам, личность оказывается в состоянии власти и подчинения. Когда нет ни власти, ни подчинения, наступает состояние свободы, но оно уже не есть состояние общности, ибо общество полно борьбы, являющейся в более грубых или в более утонченных формах. Такая борьба при состоянии общности является неизбежной потому, что здесь во взаимодействие вступают внутренне самостоятельные единицы. [„Власть, с одной стороны, и подчинение - с другой вовсе не являются непременно результатом какого-либо насилия, подавления одной личности другою. Как замечает К.П. Победоносцев (Московский Сборник), в сложной натуре человека есть, между прочим, несомненное искание над собою власти, которой он мог бы подчиниться. Это - сила „нравственного тяготения“, „потребность воздействия одной души на другую“. „Сила эта,-замечает автор,- естественно, без предварительного соглашения, соединяет людей в общество“. Она же „заставляет в среде людской искать другого человека, к кому приражаться, кого слушаться, кем руководствоваться“.

„Это очень глубоко подмеченная черта нашей психологии,-черта, которую можно назвать женственною, но которая обща всему роду человеческому. Она вовсе не есть выражение слабости, по крайней мере, по существу, но выражает поэтическое созерцание идеала, искомого нами и чарующего нас в частных воплощениях своих, вызывающего наше преклонение и подчинение, ибо идеалом нельзя владеть, а ему можно только подчиняться, как высшему нас началу. Эта черта, особенно яркая у

женщин, выражает, однако, целую серию общечеловеческих добродетелей: смирения, скромности, искренней радости при отыскании идеального, без зависти к тому, что оно выше нас, а с одной чистой готовностью поставить это высшее в образец себе и руководству. Подобно тому, как стремление к независимости может порождаться не только могучею силою, но также грубою необузданностью природы, демоническим тщеславием, так в стремление к подчинению не всегда является результатом слабости, но и лучших тончайших свойств природы нашей". (Л. А. Тихомиров: „Монархическая Государственность". Ч. I. 1905 г. Москва.)]

Воп. Допускает ли *факт* власти какие-либо возражения?

Отв. Факт власти сам по себе является неизбежным в жизни общества, а потому представляет собою явление естественное, органическое. Ясно при этом, что сам по себе он не допускает никаких ни возражений, ни оценки. Последние же могут иметь место только в случае, если власть и подчинение рассматриваются в виду тех целей, во имя которых власть становится властью, а подчинение допускает ее воздействие.

Воп. Какие задачи ставятся власти при ее возникновении?

Отв. Элементарною задачею власти является создание и поддержание *порядка*. В дальнейшем она получает значение силы, в установленном порядке осуществляющей высшие начала *правды*.

Воп. Чем обуславливается необходимость порядка в отношениях общественности?

Отв. Как всякий процесс вообще, процесс общественного развития, в каком проявляется жизнь того или другого общества, нуждается в стройности и определенности совершения этого процесса, что и создать известный порядок, и то, что в природе достигается путем функционирования так называемых законов природы, в человеческом обществе составляет задачу власти.

Воп. Возможно ли достижение известного порядка в обществе помимо принуждения?

Отв. Осуществление общественного порядка с необходимостью предполагает наличие принуждения и без принуждения совершенно немыслимо, ибо общество представляет собою кооперацию совершенно самостоятельных органически единиц, способных чувствовать, мыслить, желать - каждый по-своему, и эта способность самостоятельных переживаний со стороны каждого отдельного члена общества вносит в социальную жизнь возможность произвола, в смысле уклонения их воли от воли всего общественного организма. Поэтому в нормальной жизни общества необходимо установление заранее всем известных и для всех обязательных норм, причем обязательность эта обеспечивается исключительно их *принудительным характером*. [„Для жизни каждому необходима уверенность в некотором правильном порядке явлений, с которым можно было бы сообразоваться в своих поступках и расчетах. Как бы ни был какой-нибудь порядок несовершенен, или даже возмутительно несправедлив и жесток, - к нему все-таки возможно приспособиться, если известно по крайней мере заранее, что т или иные нелепости возведены в систему и существуют твердо. Тогда их по крайней мере можно стараться избегать, или хотя не тратить бесполезно сил на достижение того, что, благодаря данной твердо установленной несправедливости или нелепости, невозможно. Люди, благодаря чрезвычайному богатству своих внутренних сил, могут жить и развиваться даже при самых ужасных условиях, если только эти условия возведены в ясный и определенный порядок, все стороны которого заранее известны, а потому для каждого допускают возможность предвидения и расчета. Но если никакого порядка, даже нелепого, совсем нет, если все для всех является неожиданно, случайно, не допуская никакого предвидения, соображения и расчета, - жизнь становится невозможной. Конечно, полного отсутствия всякого порядка человечество никогда не знало, ибо при первых же признаках такой анархии люди немедленно начинают самостоятельно организоваться в доступный им

группы, вводя в них доступный им порядок. В истории мы знаем лишь очень относительные случаи анархии, но и в них человечество становится жертвою таких бедствий, что готово подчиниться скорее какой угодно жестокой и несправедливой власти, лишь бы только ее господство дало общий для всех и всем известный порядок.

„Определенный порядок - это первая потребность человека в общественном состоянии. Для создания же и того порядка необходимо, чтобы некоторая власть, способная к принуждению, привела произвольные личные хотения к подчинению некоторым общеизвестным и общеобязательным нормам". (Там же.)]

Воп. Каким образом возникает в обществе власть?

Отв. Общественная власть есть результат самых общественных отношений, отношений взаимодействия между членами общества, в которых всякий влияет на окружающих и в то же время испытывает на себе их влияние. Общество, таким образом, в самом себе находит множество зародышей власти. Поэтому для него нет необходимости создавать власть, но стоит лишь ее признать и ей подчиниться.

Воп. Каким образом происходит установление общественного порядка?

Отв. Первоначально, на низших ступенях общественного развития, являясь известною определенностью в течении поступков, порядок просто-напросто формулирует фактические отношения между людьми, обусловленные самою природою тех взаимодействий, в какие в данном случае они вступают между собою, сообразно своим силам, способностям, возрасту, полу и т.п. Такая формулировка отношений, естественным образом складывающихся между членами данного общества, является в виде обычая, т.е. того, что „обыкли", привыкли делать.

Воп. Чем является обычай в общественной жизни?

Отв. В общественной жизни обычай является низшею формою общественного порядка, не удовлетворяя вполне этой потребности в порядке.

Воп. Почему обычай не может вполне осуществить необходимый в социальной жизни порядок?

Отв. Обычай не вполне осуществляет необходимый в жизни общества порядок потому, что, во-первых, являясь простою формулировкой фактических отношений каждой данной группы людей, он представляет собою большое разнообразие, в зависимости от случайных и преходящих обстоятельств, и потому недостаточен для объединения всех членов данного социального организма, а также недостаточен для примирения частных и групповых интересов его. Во вторых, обычай формулирует исключительно то, *что есть*, но не то, *что должно быть*, тем самым оставляя неудовлетворенным коренное стремление человеческой природы, требующей высших и общеобязательных норм жизни.

Воп. В каком виде возможно осуществление в общественной жизни этих более широких норм порядка?

Отв. Такие нормы устанавливаются в *государственных* отношениях, и момент сознания их необходимости является моментом зарождения государственности.

Воп. Какие задачи в отношении общественной жизни ставятся государству?

Отв. Государство призвано к осуществлению в общественной жизни начала *правды*. Началами правды оно регулирует общественные отношения, примиряя ими всевозможные частные, личные и групповые интересы членов общественного союза.

Воп. В каких формах государством осуществляются начала правды?

Отв. Начала правды осуществляются государством в *праве*, которое представляет собою формулу справедливости, обусловленной высшими началами правды, ибо справедливо то, что согласуется с правдою.

Воп. Если государство призвано осуществить в общественной жизни высшие начала правды, то какое значение оно получает, благодаря этому, в отношении личности и ее творческой деятельности?

Отв. Каждая личность, входящая в состав членов данного государственного союза, подчиняясь его власти, подчиняется не чему-либо внешнему и чуждому для себя, но как бы частичке своего собственного „я“, лучшим его сторонам, ибо подчиняется она этой власти во имя той высшей правды, началами которой государство регулирует общественную жизнь. В этом смысле она является вполне свободною в государственном союзе, ибо подчинение тому, чему сам находишь необходимым для себя подчиниться, есть проявление высшей свободы. Поэтому нормирование государством общественных отношений не может стеснить личное творчество; наоборот, по самому существу своей природы, оно является его лучше охраною. То, что государство представляет собою лучшую организацию разумной свободы - общественной и личной, - доказывается теориями самих отрицателей государственности, в которых последнее, на место подчинения разумной власти государства, выдвигают или господство сильнейшего - в анархии, или подчинение человека стихийным силам - в проектируемом социалистическом строе, проповедники которого предполагают возможность уничтожения принудительной власти государства исключительно в виду того, что жизнь общества, вставленная в рамки коммунистического производства, будет регулироваться этими рамками. Другими словами, подчинение разумным началам отвергается во имя подчинения грубым силам природы.

Воп. Какую форму общественности представляет собою государство?

Отв. Государство представляет собою „союз членов социальных групп, основанных на общечеловеческом принципе справедливости под соответствующей ему верховною властью“ [Л.А. Тихомиров: „Монархическая Государственность“, ч. I. Москва. 1905 г.].

Воп. Почему государство определяется как „союз членов социальных групп“, а не просто людей?

Отв. Именно как союз членов социальных групп государство определяется потому, что расслоение по группам отдельных членов общества является необходимым и неизбежным условием возникновения государства. Человек рождается уже как член известного общественного союза, развитие соединяет его все с новыми и новыми группами, в каких он находит организованную защиту и развитие различных своих интересов. „В государственный союз вступают не просто люди, отдельные, изолированные, не имеющие других интересов, кроме государственных. У людей изолированных не может быть государственных интересов, таким людям государство не нужно и составляло бы для них бесполезное иго. Государственный интерес может

явиться только у людей, уже предварительно соединившихся в более элементарные социальные группы и здесь получивших некоторые интересы, требующие согласования и охранения, а равно имеющих потребность обеспечить свою личность от эксплуатации самими же групповыми силами. Для таких людей - для членов социальных групп - государство становится действительно нужно и даже необходимо с того момента, когда переплетаются интересы этих групп, не допуская их разъединиться, но в то же время порождая их взаимную борьбу и эксплуатацию. Тут становится необходимым высший объединительный и примирительный принцип, с соответствующей для его задач верховною властью" [Там же]. Такой социальный материал, из которого может возникнуть государство, представляет собою *нация*, - общество, объединенное на основах единства духовных и материальных интересов - территории, географических условий, языка, верований, исторических условий развитая и т. п.

Воп. Почему в основу государственного союза должен быть положен „общечеловеческий принцип справедливости“?

Отв. Примирять и регулировать частные и групповые интересы возможно, исключительно, исходя из некоторого возвышающегося над ними самими начала; ни частный, ни какой-либо групповой интерес не может лечь в основу этой регуляции. Поэтому государство постоянно стремится обосноваться на высших началах, которые тем универсальнее, тем абсолютнее, чем выше стоит умственный и нравственный уровень организующей данное государство нации, стремящейся в нем осуществить условия существования не сословного, не корпоративного, но общечеловеческого.

Воп. Почему деятельность государства требует верховенства своей власти?

Отв. Верховенства своей власти государственная деятельность требует потому, что стать действительным регулятором общественной жизни государство может только в том случае, если ему будет предоставлена власть, идейно, по своим задачам, возвышающаяся над всеми другими.

Воп. К каким основным элементам сводится государственная структура?

Отв. Основными элементами государственной структуры являются *нация* или народ и *верховная власть*.

Воп. Что представляет собою нация в государстве?

Отв. Под именем нации объединяется вся масса групп и лиц, порождающая данный государственный порядок, организуемый верховною властью. Тем не менее, нация и государство не тождественны по своему содержанию: государство есть только один из союзов, связующих членов данной нации, и нация только некоторою частью своего существования живет в государстве, не будучи поглощаема им всецело. Нация не только способна перестраивать формы образуемого ею государства, но способна и пережить его полнейшее крушение и восстановить его много веков спустя.

Воп. Что такое представляет собою верховная власть в государстве?

Отв. Верховная власть в государстве представляет собою конкретное выражение того принципа, который принимается данной нацией, как объединительное начало, и на

основах которого она желает строить свою государственность. Другими словами, общечеловеческое начало справедливости, осуществить которое в общественных отношениях призвано государство, - в верховной власти находить свое видимое выражение и получает значение реальной силы.

Воп. В каких отношениях находятся между собою эти два элемента в государстве?

Отв. Верховной власти, как это выражено в самом ее имени, принадлежит *полнота государственной власти*, в силу которой она организует управление нацией. Эта организуемая ею система управления называется *правительством*. Оставаясь по отношению к верховной власти *подданными*, по отношению к правительству члены нации являются *гражданами*.

Воп. До какой степени допустимо смещение верховной власти и правительства?

Отв. Такое смещение совершенно недопустимо, в виду коренной разницы между существом верховной власти и правительства?

Воп. В чем состоит эта разница?

Отв. Верховная власть есть конкретное выражение принципа, принятого данной нацией за объединяющее начало, тогда как правительство является созданием практических условий времени и места.

Воп. В каких отношениях состоять между собою верховная власть и правительство?

Отв. В идеале верховная власть организует систему управления, известную под именем правительства, сообразно с содержанием своего собственного принципа, т.е. принципа, конкретным выражением которого она является. Однако, в действительности не всегда бывает именно так, в виду, во-первых, недостаточной степени сознания своего принципа самою верховною властью, во-вторых, в виду несовместимости практических условий с организацией правительственного механизма на основе данного принципа. В результате подобных обстоятельств правительственная организация может дать место силам и принципам прямо враждебным принципу самой верховной власти [«В таком положении была, например, французская монархия в конце XVIII века. В таком положении находятся в настоящее время многие монархии. Во всех таких случаях правительство, организуемое верховною властью, может стать даже орудием переворота, ниспровержения этой верховной власти, ибо, действуя в духи какой-либо другой формы правления, правительство становится могущественнейшим ее пропагатором в умах нации и постепенно заменяет, например, монархию демократией». В виду того, что „каждая организация, раз сложившись, стремится вырасти как можно больше, стать как можно более самостоятельной и, по мере возможности, господствовать над другими“, правительственные учреждения, не отвергая в принципе своего подчинения верховной власти, „естественно стремятся быть фактически возможно более от нее независимыми и действовать самостоятельно. При всяком ослаблении политического искусства со стороны верховной власти, эта тенденция правительственных учреждений развивается до самых вредных размеров. Посему в истории борьба магистратов и верховной власти занимает очень видное место. История Рима наполнена ею как во времена царей, так и по низвержении их во времена республики. Наиболее полный образчик покорения верховной власти, магистратуру представляла Япония последних столетий (до переворота, низвергнувшего Сёгунов). Микадо, в принципе самодержавный, по внешности обоготворяемый, был превращен фактически в тюремного заточника в своем дворце и безусловно оттерт и от правления, и от народа системой магистратуры с Сёгуном во главе. В менее поразительных размерах то же явление замечается в истории многих монархий. В истории демократий оно еще сильнее. Так, в современной Франции, - как и вообще в парламентарных странах, - народ, по принципу самодержавный, отстранен от всякого влияния на дела, и его воля почти не существует в них (за исключением минут революционных вспышек). В Северо-Американской

республики это явление заметно иногда еще сильнее, особенно в восточных штатах". (Там же.)]. Таким образом, являясь органом верховной власти, правительство, тем не менее, имеет свое самостоятельное существование, хотя источником управительной власти бывает власть верховная.

Воп. Какое различие между верховною властью и правительством существует с точки зрения их внешней структуры?

Отв. С точки зрения внешней структуры верховной власти и правительства, различие между ними сводится к тому, что первая, по природе своей, является *единой, сосредоточенной и нераздельной*, тогда как власть управительная, будучи основана на *специализации* или так называемом *разделении властей*, в то же время допускает в общей организации управительного механизма *сочетание различных принципов*.

Воп. В чем проявляется природное единство верховной власти?

Отв. Природное единство верховной власти проявляется, во-первых, в том, что в ее основ обыкновенно лежит один из трех принципов всякой власти: монархический, аристократический или демократический, причем субъектом верховной власти может явиться и известная коллективность, но исключительно такая коллективность, которая служит выражением какого-либо одного принципа. Во-вторых, в силу этого единства ей принадлежит полнота государственной власти, в трех ее проявлениях: 1) *законодательном*, 2) *судебном* и 3) *исполнительном*, которые являются проявлениями одной и той же силы, в законодательстве устанавливающей известную общую норму, а в суд и администрации применяющей ее к частным случаям и приводящей в исполнение.

Воп. До какой степени целесообразным является учение современного государственного права о так называемой „ограниченной монархии“, допускающее возможность „сочетанной верховной власти“ и распространяющее „разделение властей“ на власть верховную?

Отв. Учение это является научно-ложным, ибо не соответствует действительной природе верховной власти. Так, например, Блюнчли говорит о „свободе“, проявляющейся в вид контроля подданных над верховною властью. Однако, в том случае, если контроль бессилен заставить верховную власть изменить свои действия, он не имеет решительно никакого смысла. В ином же случае, когда в результате контроля те, кто здесь называются „подданными“, имеют возможность заставить того, кто здесь называется „верховною властью“, действовать иначе, - очевидно, „подданные“ на самом деле и являются верховною властью, а то, что называется верховною властью, представляет собою известную правительственную инстанцию, власть управительную, всегда подчиненную власти верховной. Таким образом, в так называемой „ограниченной“ или „конституционной“ монархии носителем верховной власти является вовсе не монарх, ибо власть его ограничена, но те, кто называются в данном случае подданными, т.е. народ, а, следовательно, здесь мы имеем дело с обыкновенной демократией. Что же касается до „ограниченного монарха“, то он представляет собою первого министра, носителя власти управительной, в известных пределах и с известными ограничениями, переданной ему самодержавным народом, ибо в действительности верховная власть юридически ничем не ограничена. „Она не подчиняется ничьему суду, ибо если бы был высший судья, то ему бы принадлежала верховная власть [Б. Чичерин: „Курс Государственной науки“, ч. I. В вышеуказанном своем труде Л.А. Тихомиров в следующих словах объясняет происхождение учения об «ограниченной» монархии:

«Это конституционное учение - создание не объективной научной мысли, а требований чисто практических, необходимости как-нибудь осмыслить политическое строение революционной эпохе XVIII и XIX веков,- сверх того испытало тяжелое давление со стороны бессвязной уличной мысли, соединившееся с давлением непродуманной теории „прогресса". Под такими спутанными влияниями у юристов явилось учение о том, будто бы современная эпоха создает в политике нечто невиданное, новое, современное государство". На самом деле оно составляет не что-либо существенно новое, а есть лишь появление демократии в качестве верховной власти. Только поэтому и является требование „контроля" со стороны этих яко бы „подданных". На самом деле они в Европе - уже не подданные, а носители верховной власти; то же „правительство", которое (например) Блюнчли, по старой памяти, продолжает считать „верховною властью", уже давно перестало ею быть, а стало лишь „делегированною властью, народным комиссаром, исполняющим веления верховной власти народа. Вот что имеется в действительности так называемого современного государства"]».

Воп. Какая ошибка в области теоретических рассуждений породила это искажение природы верховной власти в учении об „ограниченной монархии"?

Отв. Это искание основного свойства верховной власти - ее единства - обусловлено сменением понятий верховной власти и правительства, допускающего в своей организации сочетание различных принципов власти.

Воп. Почему власть управительная допускает сочетание различных принципов?

Отв. В каждом обществе постоянно живут несколько принципов власти - и монархически, и аристократический, и демократически, в недрах общественной жизни они постоянно переплетаются между собою, на тысяч пунктов будучи связаны с государством, ибо верховная власть последнего представляет собою только преобладание одного принципа власти над другими, которые продолжают существовать на низших ступенях общественной лестницы, и возникновение государства знаменует собою момент возникновения идеи некоторой верховной власти, не уничтожающей частные силы, но их регулирующей и примиряющей. Поэтому искусство управления и состоит именно в том, чтобы разумнее пользоваться уже живущими в обществе элементами власти и из них строить систему управления государством.

Воп. Каким образом проявляется специализация или разделение правительственных властей?

Отв. В силу специализации правительственная власть делится, согласно трем проявлениям государственной власти, на законодательную, судебную и исполнительную.

Воп. Чем обуславливается необходимость разделения правительственной власти на законодательную, судебную и исполнительную?

Отв. Эта необходимость обуславливается тем, что со специализацией властей развивается совершенство правительственного механизма, причем устраняется возможность узурпации самой верховной власти со стороны правительственной, чему примеры мы можем видеть в истории.

Воп. Если полнота государственной власти безусловно сосредоточивается в руках власти верховной, то до какой степени необходимым является вообще существование власти управительной?

Отв. Юридически, в идее вся полнота управительной власти принадлежит власти верховной, но на самом деле, фактически, она ограничена своим количественным содержанием и охватить своим непосредственным влиянием она может лишь ограниченные пределы. Это относится ко всякой верховной власти, каков бы ни был ее принцип - монархический, аристократический или демократический. Поэтому и является необходимостью известного управительного механизма, передающего центральную силу далеко за пределы сферы ее непосредственного влияния, и прямое действие верховной власти заменяется *передаточным*.

Воп. В каких формах может быть организовано передаточное действие в государстве?

Отв. Передаточное действие может быть организовано или в форме власти *служилой*, или в форме власти *представительной*.

Воп. Что представляет собой власть служилая?

Отв. „Власть служилая, в вид всякого рода чиновников, комиссаров и т. п., составляет тот безусловно необходимый и полезный правительственный механизм, который служит для передачи и осуществления правящей воли" [Л. А. Тихомиров: „Монархическая Государственность", часть I]; однако, в виду того, что составными элементами этого механизма являются люди со своей собственной волей, со своими собственными желаниями и мыслями, передача при его помощи центральной воли за пределы ее непосредственного влияния легко может сопровождаться не только отклонениями, но и прямым извращением ее настоящего направления. Поэтому наилучшее действие есть прямое, и это относится не только к действию центральной власти, но всякой власти вообще, на какой бы инстанции правительственной иерархии она ни находилась.

Воп. К каким функциям фактически сводится действие верховной власти в государстве?

Отв. Верховная власть юридически универсальна; если бы она не была универсальной, она не была бы верховною. В организуемой ею систем передаточного действия верховная власть действует посредством своих служилых людей, сохраняя над ними власть и *контроль*, в силу которых имеет право немедленного уничтожения всего ими совершенного помимо ее воли и указания. Поэтому фактически функции верховной власти сводятся к *направлению* и *контролю* относительно организуемого ею правительства.

Воп. Каким образом может быть обеспечен контроль верховной власти над правительством?

Отв. Этот контроль может быть обеспечен путем целого ряда мероприятий.

- I. Освобождение верховной власти от непосредственного заведования мелочами управления, погрязши в которые, она отвлекается от своих специальных функций направления и контроля правительственного механизма.
- II. Контроль правительства со стороны самих подданных путем: 1) права апелляции к верховной власти; 2) публичности и гласности действия служебных властей; 3) права обсуждения действия властей в печати, собраниях и т. п.
- III. Неоспоримым средством контроля над правительственными учреждениями является система их организации на разнородных принципах, в виде допущения, наряду с бюрократическими учреждениями, общественного самоуправления. В такой

системе постоянно действует их взаимная проверка и критика.

IV. Учреждение специального органа контроля [Приведенные здесь способы контроля намечены у Л. А. Тихомирова в вышеуказанном сочинении].

Воп. В чем состоит передача действия верховной власти посредством представительства?

Отв. Передача действий посредством представительства заключается в том, что лицо или лица, представляющие верховную власть, не исполняют, в противоположность служилым, известное определенное поручение, но, по своему праву, действуют во имя своего доверителя, представляя самую волю его, даже в тех случаях, когда воля эта не может быть заранее известна. Таким образом, в представительстве лицу, представляющему верховную власть, как бы передается все ее самодержавие.

Воп. До какой степени целесообразным должно считаться представительство в качестве орудия передачи действия верховной власти?

Отв. „Чужую волю нельзя представлять, потому что она даже не известна заранее. Никто не может и сам знать заранее, какова будет его воля. Тем более не может этого знать представитель" [Там же]. Таким образом, представительство еще дальше, чем передача действия власти при помощи служилых людей, от достижения поставленной цели.

Воп. Чем же объясняется тот факт, что представительство иногда играет очень видную роль в строении правительственного механизма?

Отв. Представительство большею частью фигурирует в демократиях, и Милль объясняет это приблизительно следующим образом: так как невозможно, чтобы народ непосредственно собирался решать свои дела, если государство переросло размеры маленького городка, то необходимо приходится вместо непосредственного народного правления организовать его из избранных народом представителей. Очевидно, здесь функция верховной власти народа сводится исключительно к избранию своих представителей.

Воп. Нет ли возможности привести в большее соответствие волю верховной власти с действием ее представителей?

Отв. В данном случае может оказаться один способ, а именно - система наказов, когда представители уполномочиваются действовать по наказам, получаемым ими от представляемых. Но фактически это не всегда и даже очень редко выполнимо. Так, например, в отношении текущих правительственных дел, которые заранее не могут быть известными, прибегать к наказам невозможно, ибо пришлось бы непрерывно обращаться к избирателям с новыми вопросами, чем деятельность правительства по управлению страной приведена была бы в неподвижное состояние.

Воп. Сколько и каких принципов власти мы знаем?

Отв. Принципов власти мы знаем три:

- 1) *монархический*, когда носителем власти является одно лицо;
- 2) *аристократический*, когда носителем власти являются несколько лиц;
- 3) *демократический*, когда носителем власти является весь народ данного

государства.

Воп. Какое взаимоотношение существует между этими принципами?

Отв. Существует убеждение, что принципы эти представляют собою определенную смену явлений - монархия, переходя в аристократию, а последняя, переходя в демократию. На самом же деле между ними такого отношения неизбежной преемственности вовсе не существует, и переходить эволюционным путем один из них в другой никак не может, допуская лишь простую замену одного другим, которая знаменуется государственным переворотом, но замена эта не есть эволюционный переход одного принципа неизменно в другой определенный, но заменяют они друг друга в неопределенной последовательности. Какой бы принцип ни прибрел в данном обществе и в данную эпоху значение верховного, в этом обществе не уничтожаются и другие принципы. „Решительно всегда и во всяком обществе мы замечаем существование власти единоличной, которой подчиняются даже не из уважения именно к данной личности, а потому, что во множестве случаев, по общему сознанию, распорядиться должен кто-нибудь один. Точно также всегда существует в обществе какой-нибудь слой, которому особенно перед другими доверяют и которому подчиняются не потому, чтобы находили каждое данное лицо его особенно высоким, а по предположению, что в человеке данного слоя имеются сословные способности к управлению, что лица этого слоя имеют особую для того выработку, о которой народ заключает не из видимых ему качеств данного лица, а по принадлежности его к данному слою. Точно также нет общества, даже рабского, в котором не было бы в той или иной форме проявлений власти демократической, то есть власти целой массы народа, не потому, чтоб она была умна или в каком-нибудь отношении лучше других, а потому, что это - масса, сила, большинство [Там же]. Все эти виды власти являются совершенно самостоятельными типами, но не фазисами эволюционного развития власти, как таковой, чему доказательства дает история многих народов. Многие из них знали только одну форму верховной власти, другие представляют замену одной формы другую несоответственно вышеприведенной формул и т. д.

Воп. От каких условий в зависимости стоит признание того или другого принципа власти за верховный?

Отв. Признание известного принципа за верховный в национально-государственной жизни зависит от психологического состояния нации, которым и определяется, какое именно начало, какой именно принцип данная нация склонна положить в основу своей общественно-политической жизни и какому она решается подчиниться.

Воп. Почему признание того или другого принципа власти за верховный обуславливается нравственно-психологическим состоянием нации?

Отв. Государство призвано осуществить в общественной жизни начала правды, которыми оно регулирует общественные отношения - частные, личные, групповые. Очевидно источник всех государственных норм - верховная власть - находится в родственной связи с идейным содержанием того начала, какое данной нацией принимается, как начало абсолютной правды, как высочайшая реальность. Этим то содержанием обуславливается *этический идеал нации*, в виде того или другого кодекса моральных требований; им же обуславливается тот принцип, которому нация подчиняет свою общественную жизнь в государстве. Таким образом, признание

известного принципа верховным неизбежно вытекает из общего нравственно-психологического состояния нации, склонной подчиниться именно этому, а не какому-либо другому началу правды, во имя которой она и признает известный принцип верховною властью - источником всякого права. Восходя в своем происхождении к абсолютным началам правды, верховная власть - всегда идеократична.

Воп. В каком смысле верховная власть является идеократичной?

Отв. Идеократична она в том смысле, что, будучи, по существу своему, неограниченною и определяя собою все нормы и всякое право в государстве, верховная власть сама ограничена содержанием своего идеала, т.е. того начала, во имя которого данная нация подчиняется ее верховенству. Другими словами, являясь юридически неограниченной, не завися ни от каких юридических норм и обладая полнотою всех возможных юридических прав, - нравственно она ограничена в смысле необходимости согласоваться с содержанием народных идеалов, какими держится ее верховенство. В пределах такого согласования она - законна, за его пределами становится узурпацией. Эти пределы не подлежат точной формулировки, но постоянно чувствуются нацией.

Воп. Каким содержанием нравственно-психологических состояний нации обуславливается признание верховенства демократии?

Отв. Когда сознание нации видит основную реальность мира, мировую сущность в материальной, физической силе, естественно, что из таких воззрений неизбежно вытекает признание силы *количественной* за высший, объединяющий нацию принцип, какой ею и призывается к регуляции социально-политической жизни. Признание силы количественной, как верховного организующего начала, находит свое выражение, относительно политических форм, в демократии.

Воп. Каким образом возникает аристократия?

Отв. В смысле нравственно-психологического состояния нации аристократия предполагает со стороны нации сознание некоторого разумного закона, управляющего явлениями общественной жизни. В силу такого сознания верховенство признается за немногими „лучшими людьми“, способными, по своей природе, указать и осуществить эту социальную разумность. В аристократии нация уже отдает предпочтение силе качественной перед силою физической.

Воп. Каким нравственно-психологическим состоянием нации обуславливается возникновение монархии?

Отв. Если „в нации жив и силен некоторый всеобъемлющий идеал нравственности, всех во всем приводящей к готовности добровольного себе подчинения, то появляется монархия, ибо при этом для верховного господства нравственного идеала не требуется действие силы физической (демократической), не требуется искание и истолкование этого идеала (аристократия), а нужно только наилучшее постоянное выражение его, к чему способнее всего отдельная личность, как существо нравственно разумное, и эта личность должна лишь быть поставлена в полную независимость от всяких внешних влияний, способных нарушить равновесие ее

суждения с чисто-идеальной точки зрения" [Там же].

Воп. Почему в своей исторической практике монархия далеко не всегда и не полностью являлась истинным выражением национального идеала?

Отв. Если монархия в истории и отклонялась от истинного выражения национальных идеалов, то причиной этого является то обстоятельство, что в социальной действительности явления обуславливаются сложными комбинациями многих условий, из которых главнейшее представляет собою нравственно-психологическое состояние нации, которое и в своем признании высшей, сверхчеловеческой силы может стоять на различных степенях нравственной высоты.

Воп. Чем обуславливается нравственная высота психологического состояния нации?

Отв. Обуславливается она высотой религиозных представлений и верований нации, какими с необходимостью определяется и кодекс ее моральных представлений и требований.

Воп. Одной ли религии принадлежит преимущество посредством своего влияния определять степень нравственной высоты нации?

Отв. Действительно, религия одна способна оказывать определяющее влияние на нравственное состояние того или другого народа, ибо, судя на основании фактов исторической действительности, философские системы только тогда становятся действующей силой в истории, когда их положения становятся объектом веры.

Воп. Почему требуется религиозная вера и мало одного рассудочного убеждения для того, чтоб известное положение стало силой, действительной в жизни данной нации?

Отв. Религиозная вера, по одному из ее определений, которые, тем не менее, не уничтожаются одно другим, является *верою в сохранение ценности в мире*. Ею определяются все ценности, ценность самой жизни и личное достоинство человека. Вера в сохранение ценности за жизнью каждого человека поддерживает его жизнедеятельность, а принципы его личного достоинства и соответствующие оценки предметов и явлений действительности, неизбежно, определяют направление этой жизнедеятельности. Между тем, философская мысль есть плод рассудочной деятельности и, не будучи объектом веры, веры и не требует, допуская лишь критический анализ. Не требуя веры, она и не создает ее, а тем самым и лишается той силы, какая способна быть известным стимулом, направляющим действия и поступки людей [„Значение религиозного элемента на социально-политическое творчество сохраняется и в настоящее время. Не говоря уже об огромной массе верующих различных вероисповеданий, даже и сами считающие себя неверующими выступают за политическо-социальную реформу с представлениями чисто-религиозного характера. Огюст Конт, создав свою „религию человечества“, не сделался главою современности только из-за частностей своей религии. Но верование в некоторое коллективное существо - „человечество“, вечно живущее в смене поколений и даже имеющее некоторый общий разум, глубоко засело в тех людей XIX века, которые отреклись от христианства. Точно также и современный социализм (марксизм) все более принимает форму обожествления материальных, сил производства. Когда мы вспомним, как чисто атеистическая философия буддизма, отвергнув Бога, населила небо своими обожествленными „мудрецами“, - и только с той поры, т.е. перейдя из философско-нравственного атеизма в чисто-языческую религию, стала способна к социально-политическому творчеству, - то мы вовсе не найдем невероятным появление через 100-200 лет алтарей и „духов“ Маркса и Энгельса в новом социалистическом язычестве производительных сил

природы". (Там же.)].

Воп. Чем обуславливается высота религиозных верований?

Отв. Для человека верующего эта высота обуславливается согласованностью религиозных верований с Божественным откровением; для неверующего критерием этой высоты может быть исключительно высота морального учения. И с одной, и с другой точек зрения, высочайшей формой религии для нашего времени является христианство. Степенью приближения к нему характеризуется высота нравственно-религиозных учений, ибо в нем сосредоточивается абсолютно-совершенная истина и абсолютно-совершенное добро, которые известны в настоящее время человечеству.

Воп. Если в христианстве мы признаем высочайшую истину и всесовершенное добро, какие только известны человечеству, то какое значение это имеет при оценках монархии?

Отв. Очевидно, высочайшую нравственную высоту представляет собою монархия, построенная на началах христианского учения чем ближе, в смысле предлагаемого ею кодекса моральных требований, религия стоит к нравственному учению христианства, тем выше будет стоять возникающая при таких условиях монархия. Чем дальше стоит она от христианства, тем сильнее искажения последуют в отношении самой монархии.

Воп. Какое главнейшее искажение монархии известно в истории в связи с религиозным началом?

Отв. Таким искажением является деспотия.

Воп. В связи с какой религиозной концепцией может возникнуть деспотия?

Отв. Деспотия обыкновенно возникает в связи с таким содержанием религиозных верований, по которому или монарх сам является божеством, или же он признается верховною властью во имя не вполне определенной, в нравственном отношении, сверхъестественной силы, которой народ готов покоряться ради нее самой, и которой представителем для него является монарх.

Воп. Почему обожествление монарха влечет за собою деспотичность его власти?

Отв. Деспотия, в результате личного обожествления монарха, возникает потому, что никакого выше себя самого закона он над собою, очевидно, не признает. Всякая воля его священна, всякая его воля - закон, хотя бы сейчас он желал одного, а через секунду - совершенно противоположного.

Воп. Почему деспотия возникает тогда, когда власть монарха признается верховною во имя некоторого неведомого всемогущего божества?

Отв. В данном случае открывается место деспотии потому, что неизвестно содержание и направление воли божества, которое покровительствует монарху и заставляет всех ему подчиняться. Здесь имеется налицо только сознание никоей сверхчеловеческой силы, но нет истинно-нравственного идеала в связи с этими религиозными представлениями. Но если нет ясного, живо сознаваемого всею нацией

нравственного идеала, нет и начала, ограничивающего произвол, ибо власть верховная, по существу своему, может быть ограничена исключительно содержанием выражаемого ею нравственного идеала. Когда его нет, от подданных требуется слепое подчинение такому деспоту, пока неведомое божество не уничтожит его и не заменит другим. От этого зависит и порядок престолонаследия в деспотии, где мерилom в нравственной законности власти того или другого повелителя является „успех". При этом, очевидно, такое мерило правды, как „успех", не допускает различия между законною властью и узурпаторскою, и нет ничего удивительного, что для поддержания династии прибегают нередко к убийству всех претендентов, а избивание всех братьев султана являлось иногда правилом внутренней политики. Ни о каком долге со стороны монарха в отношении управляемого им народа здесь, очевидно, не может быть и речи [Характер деспотии носили древние монархии на Востоке. Им же отмечены монархии мусульманского Мира. Согласно религиозной концепции ислама „Бог и человек помещены в двух противоположных полюсах существования, вследствие чего между ними нет филиации. Всякая реализация Божественного элемента, нисходящего к человеку, и всякое одухотворение элемента, восходящего от человека, - сами собою исключаются. Религия становится чисто внешним отношением между всемогущим созданием и создателем, безусловно чуждым свободы и обязанным лишь слепо повиноваться своему владыке (это и есть смысл арабского слова „ислам"). Этой простоте религиозной идеи соответствует столь же простое решение задачи социально-политической. Человек и человечество не имеют перед собою задач какого-либо прогресса. Нет никакого нравственного возрождения для личности и тем более для общества. Все принижено до уровня чисто естественного существования. Идеал низведен до той степени, при которой возможно немедленное, непосредственное его осуществление Мусульманское общество не способно иметь других целей, кроме развития материальной силы и наслаждения земными благами. Вся задача мусульманского государства - распространять оружием ислам и управлять правоверными абсолютною властью по правилам элементарной справедливости, изложенным в Коране». (W. Solovieff: „La Russie et l'Eglise universelle".) Таким образом, вся нравственность здесь сводится к внешнему исполнению ряда правил, и такую простоту моральных требований ослабляется нравственный характер монархии, что яснее всего сказывается в порядке престолонаследия, по которому избранника высших сил может указать только успех, так как в этом успехе усматривается помощь свыше. „Для направления действий этого избранника высших сил по неясности воли последних, или, точнее, по неясности характера этой воли, не имелось указаний, кроме воли самого правителя. Проблески высшего религиозного сознания порождают кое-какие признаки долга правителя. Но это - крупинки, которые у более нравственно-развитой личности могут создать высотой образчик правления, но не могут создать общего идеала царя. В конце концов, для Востока Чингисхан и Шах-Надир столь же идеальны, как Гарун-Аль-Рашид", (Л. А. Тихомиров «Монархическая Государственность", ч. I)].

Воп. В зависимости от каких других, кроме религиозно-нравственного начала, условий стоит возникновение монархии?

Отв. Религиозное начало и отчасти особенности социального строя являются основными условиями, от которых зависит возникновение монархии; Далее, ее возникновение стоит вне зависимости вообще от всех условий, способствующих возникновению единоличной власти, какими являются условия, создаваемые ходом внутренней и внешней социально-политической жизни нации. Наконец, чистота монархических форм зависит от степени политической сознательности в стране.

Воп. Каким образом проявляется связь монархии с условиями социальной жизни нации?

Отв. „С развитием гражданского состояния монархия является тем легче, чем элементы гражданской жизни (в виде сложного группового, в зависимости от сложности интересов, какими захвачена данная нация, расслоения ее и развитая зародышей аристократического и демократического принципов власти) сложнее и чем сильнее они каждый порознь развиты. Не желая и не видя оснований к

взаимному подчинению, ощущая каждый в отдельности свой собственный *raison d'être*, все эти элементы способны к объединению только некоторым высшим принципом, отвлеченным от их отдельного существования, но не отрицающим их. Таким принципом является легче всего нравственный, человеческой, исходящий из идеи *личности*, ее прав, ее блага, ее потребностей и т. п. Являясь с таким характером, он выдвигает власть монархическую, *как по существу нравственную*" [Там же].

Воп. Каким образом сочетаются в монархии совокупность условий религиозного начала и социального развития?

Отв. Возникая из комбинации той и другой категории условий, монархия является выразительницей народного нравственного идеала, который вырабатывается в результате применения, реализации народом своих понятий о правде в условиях личной и социальной жизни. Так вырабатывается народный нравственный идеал, тип борца, героя, деятеля, отца.

Воп. Какое значение для возникновения монархии имеют условия внутренней и внешней политики?

Отв. Условия внутренней и внешней политики могут благоприятствовать возникновению монархии, когда в виду необходимости энергии и единства власти, в эпохи национальной самообороны или покорения других народов, возникает потребность сосредоточить власть в руках одного лица. Но не всякая единоличная власть представляет собою верховную, ибо в тех случаях, когда условия внешней или внутренней политики выдвигают единоличную власть, она выдвигается с чисто-служебным характером, как необходимая в данный момент форма власти, - власти управительной, служебной, но не верховной. Ясно, что, когда минует момент необходимости в такой единоличной форме власти, она может быть упразднена, и действительно упраздняется, *если только она не возводится на степень власти верховной нравственными понятиями данной нации*. В связи с таким ошибочным признанием и именованном словом «монархия» всякой политической формы, когда во главе государства стоит одно лицо, стоит известное *извращение монархического принципа*, именуемое *абсолютною монархией* или прямо *абсолютизмом*.

Воп. Каким образом власть монарха может быть абсолютною?

Отв. По существу абсолютною может быть только власть демократии, в смысл животной, грубой, недохотворенной и лишенной высших нравственных идеалов власти, ни от кого, кроме себя самой, не зависящей и самой из себя происходящей. Не признавая никакой высшей над собою силы, народ сам представляет собою эту силу, и власть его абсолютна по природе. Если, в виду какой бы то ни было необходимости, вся государственная власть передается в руки одного лица, то власть этого лица, по полноте передаваемых самодержавным ему народом проявляется абсолютною. Но абсолютизм единоличной власти не есть условие, делающее ее верховною. Наоборот, верховная власть в чистой, истинной монархии - неограниченна, но не абсолютна, ибо нравственно она ограничена содержанием своего идеала. Абсолютизм единоличной власти указывает на происхождение ее из демократии. Но от своего верховенства народ, не сознающий силы, высшей самого себя, по нравственному состоянию своему, отказаться не может. Он может делегировать свою власть одному лицу, которое, обладая полнотою власти в государстве, явится диктатором, правителем с неограниченною и даже абсолютною властью, но монархом, тем не менее, не будет, ибо не будет субъектом верховной власти, остающейся, по смыслу

абсолютизма, при самодержавном народ, так как она неотчуждаема по существу. Так и было в Риме, в императорской период, когда при возведении на престол императоров все-таки сохранялась хотя бы только видимость избрания их народом и провозглашалось знаменитое: *senatus populusque romanus...*

Воп. Каким образом действует политическая сознательность страны в числе условий, определяющих признание монархического принципа верховным?

Отв. Сознательность, с какою и сам монарх, и нация относятся к течению политической жизни, имеет огромное значение для правильности осуществления монархического принципа в качестве верховной государственной власти.

Необходимо ясное понимание данного начала власти, понимание источников его силы для сохранения его и развития [„Так, например, демократия, выражающая мнения, дух и стремления количественной силы нации, естественно должна поддерживать все условия, при которых количественная сила большинства сохраняет способность преобладать над силою качественною, или нравственно-идеальною. Масса народа в демократии должна быть как можно выше. Все проявления аристократии умственной или какой бы то ни было - опасны для демократии (как верховной власти). Господство над умами и совестью какого-либо всеобъемлющего нравственного идеала, способного стать более авторитетным, нежели народная воля,- столь же опасно. Политика уравнивания существенно необходима для сохранении демократии в качестве власти верховной.

Аристократия, чтобы оставаться государственною верховною силою, должна и в действительности поддерживать качественное превосходство свое. Одни привилегии и фактическое господство не могут упрочить ее, и она должна в политики своей преследовать цель оставаться качественно высшей силой, как сословие гражданское, военное или промышленное.

В свою очередь и монархия для развитая и поддержания своего должна опираться на силы, именно ей свойственные. Так, например, и для монархии нужна могущественная организация управления, высокое техническое, соединяющее единство действия с совершенством специальных властей и т. д. Но прежде всего монархии приходится заботиться о *своей способности быть выразительницей высшего нравственного идеала*, а следовательно, заботиться больше всего о поддержании и развитии условий, необходимых для сохранения в народ этих высших идеальных стремлений и тех условий, которые для самого монарха наиболее обличают возможность чутать и наблюдать душу народную, чтобы быть всегда с нею в единении.

История полна примерами падения монархий, не сознающих первенствующей важности условий этого порядка. Известно, как часто подрывает монархию иногда даже разделяемая ее носителями распущенность придворных нравов. Также обычна ошибка - устремление всего внимания на развитие безусловности власти и организации правительственного механизма в таком направлении, чтоб эта централизованная правительственная машина могла взять на себя исполнение всех жизненных функций нации. Между тем, эта идея правительственного всевластия есть именно глубоко демократическая, и увлечете ею монархическими правительствами более всего подготовило почву для социальной демократии». (Там же.). В истории множество примеров, когда монархии сами подрывали собственную силу, допуская и даже направляя усилия на создание таких условий, какими сами себя он привели к гибели и замен другими политическими формами.

Воп. В чем состоит существо монархического принципа?

Отв. Для того, чтобы *один* человек мог стать верховною властью для того народа, к которому он сам принадлежит и который во столько раз сильнее всякой отдельной личности, во сколько миллионы сильнее единицы, очевидно, необходима высшая, сверхчеловеческая санкция его власти. Народ отказывается от своей власти не в пользу монарха, как в абсолютизме, но во имя высшей силы, какую он чувствует над собою. Степень же нравственной высоты христианских идеалов видит в монархе слугу Божия, подчиненного на своей службе Богу всецело, точно так же, как и всякий подданный, исполняя свой долг семейный и общественный, исполняет малую, возложенную на него Богом миссию. Такой власти народ подчиняется безгранично в пределах ее Божия служения, т.е. пока монарх не заставляет подданного нарушать

воли Божией и, следовательно, перестает сам быть слугою Бога. За эту же оговоркою - верховная власть монарха безгранична" [Там же], ибо здесь монарх - слуга Божий и подчинен Его воле, исполняя возложенный на него эту божественную волею долг.

Воп. Какова природа монархического принципа власти как таковой, какими свойствами обладает эта власть?

Отв. Проф. Б. Чичерин [Б. Чичерин. «Курс Государственной науки»] замечает: „Всякий образ правления имеет свои выгоды и свои недостатки, проистекающие частью из самой его формы, отчасти из способа пользоваться властью". Это положение многие желали бы применить к монархии.

Воп. Какие же выгоды представляет монархия?

Отв. По мнению Чичерина:

I. Ею наилучшим образом обеспечивается единство власти, а из единства власти проистекает ее сила и прочность.

II. Монархия, по независимости своей, непричастна духу партий, ибо монарх стоит вне частных интересов, и для него все классы, сословия, партии совершенно одинаковы. По отношению к народу он является не личностью, а идеей.

III. Монархия лучше всего обеспечивает порядок.

IV. Нет образа правления более пригодного к совершению крупных преобразований.

V. Крупной личности точно также легче всего проявить на общую пользу свои высокие качества именно в монархии.

Воп. Каковы недостатки, приписываемые монархии?

Отв. Монархии приписывают обыкновенно следующие недостатки:

1) Династичность делает случайным замещение престола в смысле способностей монарха; может родиться гений, но может родиться и бездарность.

2) Ограниченность круга непосредственного влияния монарха в делах управления вынуждает прибегать к системе передаточного действия, при помощи чиновников, которые, действуя именем монарха, легко впадают в произвол.

3) В монархии ограничивается самодеятельность нации, так как над нею организуется всесторонняя бюрократическая опека.

Воп. До какой степени действительны эти упреки?

Отв. Первый из них указывает на обстоятельство не столь важное в деле государственного управления. Что касается двух других, приписывающих монархии склонность к бюрократической опеке нации, то они относятся не к истинной форме монархии, а к ее извращению, которое ранее упоминалось под именем абсолютизма.

Воп. Почему в монархии необходим династический порядок престолонаследия?

Отв. Он необходим потому, что, во первых, соответствует лучшим образом самому смыслу монархии; во вторых, потому, что обеспечивает наилучшую выработку носителей верховной власти; наконец, в третьих, он практически необходим.

Воп. Каким образом династический порядок престолонаследия соответствует смыслу

монархии?

Отв. В силу необходимости единства между монархом и народом необходимо, чтобы всегда была личность для замещения престола, личность, не возбуждающая никаких споров и сомнений. От нее требуются прежде всего *не таланты*, а духовная посвященность предстоящей ей миссии - быть выразительницей нравственных идеалов своего народа; она должна быть проникнута своим долгом и, во имя этих идеалов, Божиим велением, управлять этим народом согласно началам Божественной правды. Такую личность способна дать только династия.

Воп. Каким образом династия оказывается способною дать такую именно личность?

Отв. Такую личность династия способна дать соответствующею выработкою будущего носителя верховной власти.

Воп. Каким путем происходит эта выработка?

Отв. Эта выработка происходит путем соответствующего воспитания, когда в царствующей семье передается из поколения в поколение, как вековая семейная традиция, задача и долг хранения народных идеалов, подобно тому, как они переходят от отцов к детям в самой нации. Поэтому народ, призвавший монархию к верховенству в своей общественно-политической жизни, сам стремится к династичности престолонаследия; это стремление иногда действует в нации даже в случае фактического прекращения царствующего рода, когда духовно она не допускает такого прекращения, призывая другой род наследовать прекратившемуся. Такой пример представляет русская история [Русская монархия представляет очень замечательный и поучительный образчик постановки династичности. Как мы видели у нас вследствие господства родового начала при возникновении государственности на дело верховного управления был сразу призван целый род, целая династия, не один Рюрик, но вместе со своими братьями. С этим правящим родом русская нация родилась, сложилась, выработала все свои основы, с ним она падала и воскресала, и в конце концов так сжилась, что не представляла себе своей монархии без этой вечной династии. Но вот в действительности она пресеклась. И что же? Народ прямо не признает этого факта. В этом отношении грамота об избрании Михаила Феодоровича Романова представляет документ очень любопытный по своему внутреннему смыслу. Внешний исторический факт несомненно и заведомо для всех членов Земского собора, и для всех местных собраний, с которыми сносились члены Земского собора, и вообще для всего русского народа, сходявшегося на эти собрания, состоял в том, что Михаил Феодорович *избран* на царство. Могли избрать иного, были и другие кандидаты. Но грамота об избрании Михаила Феодоровича составлена представителями народа так, чтобы в ней было возможно меньше элемента избирательного, зависящего от народных желаний, и как можно больше преемственного, связующего царя и народ со всей прошлой историей. Грамота, проходя совершенно вскользь по вопросу о степени родства Михаила Феодоровича с Рюриковичами, подробно перечисляет зато все наших великих князей и царей, даже ранее Владимира Святого. Исторически тут нужно привести немало критики. В грамоте упоминается даже "прекрасноцветущий и пресветлый корень Августа Кесаря", от которого при прежних царях легендарно производили Рюрика. Дойдя наконец до Феодора Иоанновича, грамота не скрывает, что Михаил Феодорович только "сродич" его, но делает это в такой форме, что получается впечатление очень прямой наследственности. "Все православные христиане всего Московского государства от мала и до велика и до сущих младенцев, яко едиными усты вопияху и зываху, глаголюще: что быть на Владимирском и на Московском, и на Новгородском государствах и царствах и т. д... Государем Царем и Великим Князем Всея Руссии Самодержцем прежних великих и т. д. Царей, от их Царского благородного корени блаженной памяти и хвалы достойного Великого Государя царя и великого князя Феодора Ивановича Всея Руссии Самодержца сродичу благоцветущие отрасли от благочестивого корени родившемуся - Михаилу Феодоровичу Романову Юрьеву". И вот Михаил Феодорович как бы входит в прежнюю династию. В этом кроется глубокий смысл и

великая сила. Такое постановление всего народа, включительно до "младенцев" (что фактически и заведомо для всех есть невозможность), это твердое решение есть факт психологический, который не менее реален, чем факт генеалогии, ибо благодаря ему преемственность, действительно, остается духовнонепрерывной. (Л.А. Тихомиров: «Монарх. Государств.», ч. IV)].

Воп. Почему династический порядок престолонаследия практически необходим монархии?

Отв. Он необходим потому, что перед монархией открывается особая задача, не имеющая места ни при аристократии, ни при демократии, а именно - задача обеспечения государства непрерывною наличностью носителей верховной власти.

Воп. Почему династичности престолонаследия отдается предпочтение перед принципом личных достоинств, когда монарх занимает престол в силу собственных способностей?

Отв. Порядок престолонаследия сообразно личным достоинствам монарха влечет за собою искажение монархической идеи.

Воп. Почему такой порядок престолонаследия может повлечь за собою искажение монархической идеи?

Отв. В случае престолонаследия сообразно личным достоинствам, монархическая идея искажается потому, что искажаются самые отношения между монархом и его подданными. Здесь у каждого способного человека может явиться мысль, что он-то и есть избранник Божий. Отсюда открывается возможность всяких заговоров и переворотов. Очевидно, при таких условиях монарху приходится заботиться не только о благе своих подданных, но и о сохранении собственной власти. Между тем, согласно самой монархической идее, монарх необходимо является свободным от всякого личного стремления к власти и необязан ею никакой человеческой воле. Этому наиболее соответствует династичность, когда предпрещается за сотни и тысячи лет до ее рождения, что эта личность обязана будет нести власть верховенства над известною нацией.

Воп. Почему открывающаяся возможность личной неспособности носителя власти при династическом порядке престолонаследия не представляет собою достаточной причины для предпочтения порядка престолонаследия сообразно личным способностям?

Отв. Средние или даже ниже средних способности носителя верховной власти в достаточно развитом государстве не представляют собой ущерба, ибо в нем вообще способности монарха не являются решающим моментом, между тем как порядок престолонаследия сообразно личным достоинствам, открывая необходимость избрания, искажает монархическую идею.

Воп. Почему личные способности монарха в развитом государстве не представляют собою решающего значения?

Отв. Личные способности монарха в развитом государстве значения не имеют потому, что в монархии вообще необходима, в виду особенности свойства ее, искусно организованная система управления. Круг непосредственного влияния со стороны монарха, по чисто-физическим условиям, весьма ограничен. Поэтому в монархии

очевидно необходима разумная организация управительного механизма, построенная, кроме того, таким образом, чтоб его организация открывала широкую возможность людям способным и талантливым участвовать, в качестве сил служебных, в управлении государством. При совершенстве управительного механизма, очевидно, вопрос личных способностей монарха не имеет решающего значения для государства. Безусловно, при плохой системе управления личные способности его становятся, наоборот, моментом решающим. Однако, и они, когда все управление страной представляет собою плохую организацию, недостаточны, чтобы восполнить ее неудовлетворительность. При плохой системе управления никакие личные таланты не выручат. Зато нравственная выработка носителей власти, необходимая для монарха, его нравственное воспитание лучше всего обеспечивается именно династическим порядком престолонаследия. Таким образом, ущерб делу государственного управления, в случае личной неспособности монарха, устраним при искусстве организации правительственного механизма, которое и без того существенно необходимо в монархии.

Воп. До какой степени непоправимым злом является ограниченность круга непосредственного влияния монарха в делах управления?

Отв. Прежде чем говорить о неизбежности системы передаточного действия в монархии, в силу того, что, по естественным причинам физической невозможности, круг непосредственного влияния монарха ограничен, следует указать на то, что в этом отношении равны в своей практике все принципы верховной власти, и аристократия с демократией совершенно таким же образом, как и монархия, с той лишь разницею, что по природе своей монархия является более способной к лучшей организации системы управления и имеет в своем распоряжении больше средств к предупреждению и пресечению чиновничьего произвола, нежели аристократия или демократия.

Воп. Почему монархии свойственно организовать именно лучшую систему управления?

Отв. Именно в монархии может быть лучше всего организована система управления потому, что, будучи физически безсилен заведовать полностью всем делом управления страной, монарх естественно склонен прибегать к содействию других принципов власти и легко дает им место в систем управления, ибо, являясь их верховным примирителем, он их нисколько не отрицает, а лишь верховно организует как в самой нации, так и в управительной систем, вводя уже существующие в самой нации зачатки организации власти и повиновения в общую организацию государственного управления. Такое построение управительного механизма на начал сочетания разнородных принципов является наилучшим, открывая широкую возможность национальному самоуправлению везде, где это возможно. С другой стороны, в монархии открывается ничем незаменимое *действие монарха по его царской прерогативе* которого лишены, конечно, и демократия и аристократия и которое имеет огромное государственное значение.

Воп. Что такое представляет собою „действие по царской прерогативе“?

Отв. Действие по „прерогативе“ противопоставляется действию по праву. Действие по праву есть действие в пределах юридических норм. Действие по прерогативе есть действие, не противное содержанию юридических норм, но протекающее независимо от них и сообразуясь только с обязанностью монарха - дать торжество высшей правде

Божественной. (Ср. закон 3-го июня 1907 г.)

Воп. Каково государственное значение действие монарха по прерогативе?

Отв. Государство, в котором монарх сохраняет право действия по своей царской прерогативе, не представляет собою организации, закованной в рамки закона, хотя бы и вопреки нарастающим с каждым днем условиям жизни, до тех пор, пока эти рамки не будут переделаны сообразно с этими новыми жизненными условиями. Согласно своему праву прерогативы, самодержавный монарх сохраняет возможность постоянно отвечать жизненным запросам нации, хотя бы они и не вмещались в установленные в данный момент рамки существующего закона, ибо он стоит *над* законом, *вне* закона и, обладая полнотою власти, способен переделать самый закон. При этом условии государство получает гибкость и наиболее соответствует принципам жизни и развития нации. „Представим себе момент самого зарождения государства, когда верховная власть явилась для устройства государства, но еще не успела его организовать. В этот момент верховная власть заключает в самой себе все управление, на ней лежит вся целостная обязанность поддержания правды. Власть в ней не разделена: она ставит закон, судит за его нарушение, приводит свое решение в исполнение. В то же время, будучи верховенством нравственного начала, монархическая власть не знает ничего себе неподсудного, раз только в данном обстоятельстве или столкновении, так или иначе, замешан интерес нравственный. Обязанность царя - поддержать правду, а не какие-либо частные узаконения, которых еще нет. Никакое действие, по существу противонравственное, не может ссылаться на то, что закон его не воспрещал. Никакой окончательности решения или давности нарушения права, вообще ничего условного еще не создано. Равным образом нет такого частного права, которое могло бы, утверждаясь на самом себе, отрицать вмешательство действия государственной власти. Такого личного права еще никто не получал. Царь, как верховная власть нравственного начала, смотрит за всеми сам, и никакие отношения общественные, семейные, личные не могут уклониться от надзора нравственного начала, государственно олицетворенного в царе. За сим начинается правильное устройство государства, которого цели состоят в том, чтобы эту общую задачу верховной власти осуществить при посредстве системы законов и учреждений. Государство тем более совершенно, чем полнее в нем достигнута эта цель. Простой глазомер верховной власти, действие по совести заменяется действием ею направляемых и устанавливаемых законов и учреждений государственных и введенных в государство общественных учреждений, роль же верховной власти сводится к тому, чтобы стать только силою направляющей и контролирующей. Но полное совершенство учреждений никогда не достижимо. Если бы даже представить себе, что в какую-нибудь данную минуту система законов и учреждений безусловно справедливо предусматривает способы охраны и восстановления правды, то во всяком случае - жизнь изменяется. Естественное право, новые требования обстоятельств и совести расходятся с законами и учреждениями, которые опять делаются отсталыми и несовершенными. Если даже государственные реформы успеют быстро восстановить соответствие между новою жизнью, законами и учреждениями, то все же это делается не раньше, чем несоответствие обнаружится на практик. Но в эти моменты, пока несоответствие еще не устранено, государство принуждено, поддерживая свой закон, тем самым поддерживать *нравственное беззаконие*. В эти моменты государство, с точки зрения своих благородных и высоких целей, как бы *не существует*. И вот в эти моменты верховная власть обязана снова делать то, что делала, когда еще не успела построить государства: должна делать сама и по усмотрению совести то, чего неспособно сделать государство. Но так ли редко случаются эти моменты? Конечно, почти невозможно представить, чтобы закон и

государство всецело разошлись с требованиями жизни. Но в отдельных пунктах государственной жизни несоответственность закона и учреждений с требованиями действительности замечается в большей или меньшей степени всегда. Сверх того, как бы ни был совершенен и современен закон, он устанавливает лишь средние нормы справедливости, которые постоянно бывают то выше, то ниже средней. Во многих случаях законная справедливость поэтому не совпадает со справедливостью нравственною. Но в отношении таких случаев государство и закон, с точки зрения идеала, опять как бы не существует. Если то, что государство делает, оказывается справедливо для других, но не для меня, то я имею право жаловаться, что государство для меня не существует. А оно обязано существовать для всех. Здесь опять открывается для верховной власти задача восстановить справедливость лично, своею прерогативою. Таким образом, действие царя по прерогативе верховной власти - неустранимо с принципиальной точки зрения и не может быть поставлено ни в какие рамки. В силу принципиальной невозможности уволить верховную власть от ее обязанности поддерживать правду, она в потребных случаях должна иметь прерогативу личного действия по совести, и подданные должны иметь право апелляции царю по поводу каких бы то ни было запросов и столкновений между собою или с законными государственными учреждениями". („Монарх. Госуд.", ч. IV.)

Воп. Какое место должен занимать монарх в системе управления государством?

Отв. Система управления государством должна быть построена таким образом:

- 1) Чтобы ни одна из отраслей управления не была принципиально изъята от возможности непосредственного вмешательства верховной власти. Ей принадлежать полнота государственной власти в трех ее проявлениях: законодательном, судебном и исполнительном. Хотя фактически одно лицо не в состоянии осуществить все управление государством, тем не менее, система передаточных властей в правительстве должна быть организована таким образом, чтобы, в случае злоупотребления со стороны тех или других управительных властей, монарх мог непосредственно принять участие в данной области государственного управления. Отсутствие этой возможности свидетельствует об узурпации власти монарха со стороны правительства.
- 2) В нормальном ходе управления возможно большая часть дел должна быть передоверяема правительственным органам, но под неперемным условием законности ведения дел и с законною ответственностью всех инстанций управления. В связи с этим стоит необходимость разумной организации контроля за действием всех правительственных учреждений, к которому привлекаются сами подданные.
- 3) Для самой верховной власти должна быть обеспечена полнота осведомления, внимательное, компетентное обсуждение и возможно более безошибочное решение в отношении всех вопросов управления и всех нужд национальной жизни. Такая осведомленность может быть обеспечена только правильною организацией связи между верховною властью и правительством - с одной стороны, и верховной властью и нацией - с другой. Первое предполагается в предыдущем, второе может быть достигнуто системою народного представительства, в качестве органа совещательного, законосоставительного и осведомительного. Связь монарха с народом, в форме присутствия около него представительного национального органа, предполагается самою идеей монархии, по которой монарх есть единственный выразитель и представитель духа и идеалов народных, ибо для того, чтоб он мог действительно выражать их, он должен их знать, для чего необходима его постоянная связь с нацией.
- 4) Наконец, в самом построении управительных органов должны быть соблюдены

принципы совершенства их действия.

Воп. В чем заключаются принципы совершенства действия управительных органов?

Отв. Принципы совершенства управительных властей состоять в следующем:

- 1) В *законности* действия всех управительных учреждений, деятельность которых должна протекать в установленных законом нормах.
- 2) Каждая власть должна быть снабжена соответствующими ее назначений *полномочиями*.
- 3) Во избежание возможного произвола со стороны властей, путем взаимного их ограничения, они должны быть *специализированы*, что достигается разделением властей.
- 4) Каждая власть должна быть *ответственна* сообразно с получаемыми ею полномочиями, для чего должна действовать под надлежащим *контролем*.
- 5) Правительство организуется на началах *дисциплины и иерархической подчиненности* в неременной связи с осмысленностью исполнения долга; в противном случае, при безличности чиновников, государственный механизм обращается в бездушную машину.
- 6) В системе управления государством существенно необходимо *сочетание сил аристократических и демократических*.
- 7) В связи с сочетанием аристократического и демократического принципов в устройении государственного правления необходимо *сочетание учреждений бюрократических с общественными*.
- 8) Необходимо устройство властей, сообразное с целями своего специального действия: во всем, где требуется обсуждение, успешно действуют учреждения, построенным на началах *коллегальности* во всем требующем исполнения применимо начало *единоличной власти*.
- 9) Все органы управления должны иметь *единый объединяющий их все - центр*, ответственный перед верховною властью.

Воп. Каким образом происходит разделение и специализация властей в правительственном механизме?

Отв. Специализация и разделение властей происходит в нескольких направлениях:

- 1) по способу проявления власти; 2) по предмету ведения; 3) по широте действия.

Воп. Как делится власть по способу своего проявления?

Отв. По способу проявления она делится на законодательную, судебную и исполнительную.

Воп. Как разделяется власть по предмету своего ведения?

Отв. По предмету своего ведения она делится на министерства; в ведении каждого из них находятся или задачи общественного порядка, или задачи экономические, или задачи защиты государства, или сношение с другими державами и т. д.

Воп. Каким образом происходит деление власти по широте ее действий?

Отв. По широте своих действий правительственная власть разделяется на

общегосударственное управление, местное и специальное.

Воп. Что называется бюрократией?

Отв. Бюрократией называется та иерархическая лестница лиц и учреждений, которая служит для передачи влияния монарха по всем направлениям государственного управления, в виду физической невозможности с его стороны влияния непосредственного. Как система передаточных властей, она необходима во всяком государстве и является силою необходимою и полезною до тех пор, пока не узурпирует власти монарха. Бюрократии в монархии соответствует в демократиях, в качестве органа передачи действия, класс партийных политиканов.

Воп. Каким образом происходит бюрократическая узурпация?

Отв. По формулировки Чичерина, бюрократия из удобного орудия власти „может превратиться в самостоятельное тело, имеющее свои собственные интересы и становящееся между монархом и народом. Интерес бюрократии состоит в том, чтобы неограниченно властвовать в административной сфере. Эта цель достигается тем, что обществу дается как можно меньше способов действовать самостоятельно, а от монарха скрывается истинное положение дел. Через это все переходить в руки чиновничества. Самая воля монарха при видимом самодержавии становится от него (чиновничества) в зависимость. В результате водворяется господство официальной лжи, а внизу царить полный произвол" [Когда бюрократ умеет оградить себя от надзора, она характеризуется четырьмя главными отрицательными свойствами: она рассматривает и решает всякое дело не с точки зрения пользы государственной, а с точки зрения того поста, на котором ей досталось данное дело в руки; во-вторых, он постоянно заботится и изощряет свои способности в изобретательность в том, чтобы в каждом деле отклонить от себя в нем ответственность; для этого, в-третьих, она изощряется в придумывании способов обхода законов, и установлений, чтобы, например, направить дело помимо установленных учреждений, заручившись предрешением дела, совсем отклонить от себя дело, затянуть его перепискою с другими ведомствами и т. п. В четвертых, она направляет свои способности, знания и таланты не к достижению наиболее полезного для народа и государства способа окончательного разрешения дела, а к выставлению его сегодня в одном свете а завтра в другом, смотря по меняющимся вкусам меняющегося начальства, причем достигает виртуозности в баллотировании взглядами на дело и в придумывании компромиссов, откладывающих полное разрешение его. Стараясь сбросить с себя ответственность или обойти законы, представители бюрократии охотно доводят дело до верховной власти, подписью которой часто и прикрывается то, что ответственная власть должна была бы исполнить сама. Все это ведет к тому, что никакая власть уже не действует самостоятельно за свой страх и совесть... Отсюда невероятная волокита в делах. Явилось множество способов и приемов, вошедших в плоть и кровь бюрократии, как, например, канцелярская отписка, разные препирательства о подведомственности дела и всякая ненужная переписка, чтобы только столкнуть с себя дело или ответственность, заставить дело скитаться годами, без результата, по канцеляриям. При таких условиях кто же считается „галантливым" чиновником? Тот, кто всего изобретательнее в лабиринте способов свалить с себя и начальства дело, или по крайней мере ответственность за принятую меру на других, если бы даже для того потребовалось вовлечь в эту ответственность самого монарха, прикрывшись его санкцией. Одно из вреднейших последствий этого - то, что при таких условиях часто нельзя в мероприятиях правительства разобрать докуда вовлечена в них власть монарха, где кончается она и начинается власть правительства? Отсюда невозможность гласности и представления публичного обсуждения действий правительства. С другой стороны, последствием ослабевшей действительности является усиливающееся хищение... Виноватых в большинстве случаев не оказывается, и редко кто несет ответственность за свои действия". (Н. П. Семенов: „Самодержавие как государственный строй". СПб. 1905 г. Издано на правах рукописи.)]. Очевидно, здесь по отношению к верховной власти, к монарху, практикуется не меньшая, если не большая, узурпация его власти, чем произвол в отношении народа.

Воп. До какой степени терпимую является власть бюрократии в государстве?

Отв. Бюрократия, как система передаточных властей, безусловно необходима в государстве и в качестве такой системы представляет преимущества перед другими ее формами. Но это до тех пор, пока она остается только системой передаточных властей, правительством, но не заменяет собою верховную власть, сводя к фикции верховенство монарха.

Воп. При каких условиях бюрократия способна узурпировать власть монарха?

Отв. Бюрократия способна узурпировать власть монарха в том случае, если ему самому усвоится значение только главной управительной власти в государстве. Очевидно, если монарх обладает исключительно полнотою управительной власти, является исключительно верховным управителем государства, то все управление должно производиться лично им самим, а всякое проявление самостоятельности нации в государственном управлении должно почитаться уже узурпацией его власти. Но так как монарх физически не может осуществлять все управление государством сам лично, то приходится прибегать к чиновничеству, которое действует именем монарха везде и повсюду. Однако, по тем же условиям физической невозможности монарх лишен средств контролировать лица и учреждения, действующие в управлении его именем. С другой стороны, и само общество не правоспособно не только контролировать действия правительства, но и предавать их огласке и обсуждению публично. Так бывает во всех случаях, когда монарх считается старшим правителем государства, а правительство отождествляется с понятием верховной власти. В действительности власть монарха должна быть тем, что она есть по смыслу самой монархии, а именно - властью верховною. Она-то, верховная власть, вместе с нацией составляет государство. Организуемое ею, в видах управления страной, правительство есть сила служебная, которой народ подчиняется не ради нее самой, а ради верховной власти. Как уже замечено, являясь подданными по отношению к верховной власти, члены нации для правительства суть граждане. Устанавливая для управления страной закон, монарх правительству поручает следить только за его исполнением. Если монарх не считается только правителем, только первым из бюрократов, и власть его понимается, как власть верховная, охватывающая все силы и все власти, какие порождаются нацией, - все эти силы должны быть одинаково ему близки и допустимы, ибо все они находятся под его верховенством, и хотя бы все государство находилось в ведении общественного управления, монарх не лишается этим своего верховенства. Таким образом, при понимании власти монарха, как власти верховной, другими словами, при правильном понимании самой монархии, общественное самоуправление вполне допустимо, и нет необходимости все управление государством поручать бюрократии. А этим-то и предотвращается ее перерождение из силы необходимой и полезной в силу вредную для государства.

Воп. Но, быть может, в силу принципиального согласия между монархией и принципом общественного самоуправления открывается возможность все управление государством предоставить общественной самостоятельности?

Отв. Хотя принципиально начала общественного самоуправления и не противоречат монархической форме верховной власти, тем не менее, организация всей системы управления страной на началах общественного самоуправления создала бы плохую правительственную систему. Сама жизнь показывает, что оно далеко не везде применимо в государственном управлении, и даже в самых крайних демократиях мы встречаем свой класс чиновников, заменяющих в некоторых областях управления

государством самодеятельность общественных сил.

Воп. Где необходимо и уместно в системе государственного управления допущение общественной самодеятельности?

Отв. Оно уместно и необходимо в трех направлениях:

- 1) В управлении, допускающем *прямое* действие общественных сил (демократических или аристократических). Везде, где обществу пришлось бы прибегать к передаточному действию, проявление его деятельности становится неуместным.
- 2) В области *законосоставительной* деятельности.
- 3) В области *контроля* за управлением.

Во всех трех случаях общество является действительной, незаменимой помощью для верховной власти в ее управлении страной.

Воп. В каких формах может последовать введение общественных сил в государственное управление ?

Отв. Для введения общественных сил в систему государственного управления могут быть две формы:

- A. Создание учреждений в области общественного и сословно-классового управления.
- B. Привлечение общественных сил в самое государственное управление.

Воп. Каким образом должно быть построено общественное управление ?

Отв. Общественное управление должно быть построено следующим образом:

I. Ему должен быть предоставлен такой круг ведения, который по существу доступен этому ведению непосредственно, ибо везде, где обществу приходится прибегать к сложной системе представительства, с несколькими инстанциями передаточных выборных властей, общественная власть является фикцией, а действительная власть оказывается в руках особого слоя политиков.

II. Избрание обществом своих представителей должно быть *сословным*. „Необходимо, чтобы каждая остальная группа посылала в общее управление только своих членов. Если мы допустим выбор представителей на общегражданских началах, то есть допустим, чтобы социальные слои поручали свои дела лицам, стоящим вне данного слоя, то все местное управление быстро узурпируется политиками и не будет уже иметь достоинств общественного управления... Только кровный член данной социальной группы, связанный с нею бытом, духом и интересами, способен явиться ее представителем" [Л. А. Тихомиров: „Монархич. Государств.», ч. IV].

III. Все, какие только существуют в данном государстве социальные группы должны иметь свое представительство в общем управлении.

IV. Везде, где общество является не только с простыми совещательными функциями, но, как, например, в местных органах имеет полномочия решать дела самоуправления и приводить их в исполнение,- количество представителей от разных групп должно быть пропорционально с численным составом их, а также пропорционально их социальной и экономической важности.

V. За всеми действиями общественных учреждений должен быть установлен государственный контроль.

VI. Всякое меньшинство, считающее себя притесненным со стороны большинства того или другого органа общественного самоуправления, должно иметь право

апелляции к общегосударственной власти.

Воп. Каким образом при сочетании начала бюрократического с началом общественного самоуправления должны быть распределены функции учреждений общественных и бюрократы?

Отв. В государстве, управительная система которого представляет сочетания начал бюрократического и общественного, общегосударственные функции между учреждениями общественными и бюрократией должны быть распределены следующим образом:

I. Управление местное, сословное и профессиональное должно быть предоставлено общественным учреждениям; бюрократии здесь принадлежат только функции контроля.

II. Все среднее государственное управление должно быть сосредоточено в руках бюрократических учреждений; общественным силам здесь должен принадлежать контроль и совещательное участие.

III. В высшем государственном управлении все исполнительные функции должны находиться в ведении бюрократических учреждений. Что же касается законодательства и контроля, то в них должно быть установлено соответствующее сочетание общественных и бюрократических сил.

Воп. Почему в монархии необходима организация правительственной системы на началах сочетания бюрократических принципов с принципами общественного самоуправления?

Отв. Организация в монархии правительственной системы на началах сочетания бюрократических сил с общественными необходима, во-первых, как предотвращение узурпации со стороны бюрократии по отношению верховной власти и произвола в отношении народа; во-вторых, как условие, дающее монарху средство контроля за действием правительства; в-третьих, как условие наилучшей организации правительственной системы вообще, ибо разнородность принципов бюрократии и общественного управления, порождая некоторое между ними соперничество, дает место взаимному их контролю, взаимной поправке и обличению всякой ошибки и злоупотребления.

Воп. Почему в монархии необходима организация народного представительства на началах сословности?

Отв. Именно на началах сословности организация в монархии народного представительства необходима потому, что, во-первых, устраняет возможность появления профессионального политиканства, во-вторых, только она способна создать такое представительство, какое необходимо в монархии.

Воп. Что такое представляешь собою „профессиональное политиканство“?

Отв. „Профессиональное политиканство“ представляет собою своеобразное явление на почве *общегражданского* общественного строя в демократиях. Оно является формой узурпации народной воли в демократии; подобно тому, как бюрократия в монархии узурпирует власть монарха, власть народа, узурпируется кучкою „профессиональных политиканов“.

Воп. Каким образом становится возможною такая узурпация?

Отв. Демократия способна к прямому управлению в очень небольших размерах, а именно-поскольку для граждан возможно непосредственное общение. За этими пределами, за пределами непосредственного общения между собою, они должны кому-нибудь передоверить свою власть. Обыкновенно она доверяется выборным от народа, которые *представляют* народную волю. Мало того, в огромном большинстве дел управления „народной воли“ вовсе и нет, и ее приходится создавать. Этим кто ни будь должен заниматься. Так возникают политические партии, которые создают класс профессиональных политиканов и узурпируют народную власть, потому что во главе народа становятся ставленники той партии, которая на выборах берет перевес.

Воп. Если „профессиональное политиканство“ есть явление, имеющее место по преимуществу в демократиях, то каким образом могут существовать опасения относительно возможности его возникновения в монархии?

Отв. Опасения эти уместны в настоящий момент и относительно монархии. Дело в том, что возникновение профессионального политиканства есть явление неизбежное при так называемом *общегражданском* строе который в настоящее время считается венцом социальной эволюции и насильственным введете которого во всех государствах-и демократических и монархических-считается необходимым.

Воп. Что такое представляет собою общегражданский строй?

Отв. Общегражданский строй, являясь предметом известной социально-правовой теории, представляет собою известную *юридическую фикцию*, ничего общего с реальною структурою общества не имеющую.

Воп. В чем состоит теория общегражданского строя?

Отв. Согласно формуле Лоренца Штейна, общественное развитие последовательно выдвигает три порядка: 1) *строй родовой*, 2) *строй сословный*, 3) *строй общегражданский*, в котором „значение лица определяется уже не принадлежностью его к тем или иным частным союзам, физиологическим (в строе родовом) или группирующимся около известного интереса (в строе сословном). Оно пользуется полностью права само по себе, как разумно-свободное существо, а так как в этом качеств все люди равны, то начала, определяющие начала общегражданского строя, суть свобода и равенство“. Государство здесь „выделяется и образует свой собственный строй, который в свою очередь воздействует на гражданское общество, полагая предел господству частных сил и порабощению одних другими“. Естественно при этом, что всякий другой общественный строй, в частности - строй сословный, рассматривается, как невозможный для развитых стран, или, уже во всяком случае, как реакционный.

Воп. Почему теория общегражданского строя представляет собою юридическую фикцию?

Отв. Юридическую фикцию она представляет собою потому, что в реальной социальной действительности нет никакого „общегражданского строя“, и формула Лоренца Штейна является ложною с точки зрения действительной эволюции

общественного строя.

Воп. Каким образом в действительности происходит развитие общественной жизни?

Отв. Эволюция общественной жизни имеет несколько этапов развития, в виде *простого* социального строя и *сложного* социального строя.

I. Простой социальный строй обнимает собою:

- 1) *Патриархальный*, строй.
- 2) *Родовой* строй.

II. Сложный социальный строй обнимает собою:

- 3) *Наследственно принудительно-сословный* строй.
- 4) *Свободно сословный* строй.

Воп. Чем объясняется происхождение юридической фикции общегражданского строя?

Отв. Она появилась с падением европейской монархии, в связи с революционными идеями XVIII в. и знаменитой хартией прав человека. В монархическом государстве общий всем интерес государства объединяется в лице монарха, а потому частные интересы нации свободно могут иметь каждый свою собственную организацию, в вид сословий; с ними-то государство себя и связывает в форме сословного представительства. С падением же монархии приходится государство строить таким образом, чтобы частные интересы не уничтожали „общий всем интерес государства". На место сословного строя юридически вводится строй общегражданский, и сословное представительство, уместное и необходимое в монархии, заменяется представительством общегражданским в народившихся демократиях.

Воп. Чем обуславливается падение западноевропейской монархии?

Отв. Падение западноевропейской монархии явилось результатом ее перерождения в абсолютизм.

Воп. Каким образом может происходить перерождение монархии в абсолютизм?

Отв. Перерождение монархии в абсолютизм связано с усвоением монарху значения первого правителя государства, которому самодержавным народом передана полнота управительной власти и по отношению к которому, поэтому, всякое проявление народного самоуправления считается узурпацией. Такая постановка власти монарха, который, впрочем, здесь уже не есть монарх, но в сущности лишь первый министр при самодержавном народе, влечет за собою развитие бюрократизма, так как всякое проявление власти в государственном управлении должно исходить от самого монарха, а при физической невозможности этого - передается чиновникам, которые, в силу невозможности контроля за ними со стороны монарха, в конце концов узурпируют самую власть его, создавая средостение между ним и народом.

Воп. Каким образом развитие абсолютизма в Европе привело к падению монархии, вызвав на ее место демократию с ее «общегражданским строем"?

Отв. Эпоха, предшествовавшая появлению так называемого общегражданского строя, состояла в разложении наследственно-сословного строя, в котором принадлежность к той или другой социальной группе закрепляется рождением,

почему он называется *принудительно-сословным*, в противоположность свободно-сословному, в котором принадлежность к той или иной профессиональной группе определяется свободным выбором профессии со стороны самой личности. „Он разлагался под влиянием двух категорий явлений: во-первых, усиленное умственное развитие, огромный прогресс знаний и развитости личности создал могущественным прослойки лиц, живущих умственным трудом и множеством профессий, развившихся на основе умственного труда. Во-вторых, это же чрезвычайное развитие ума и знаний в соединении с колониальной политикой (им же порожденной) создали небывало быстрое развитие сложной промышленности, совершенно разбившей прежние рамки наследственно-сословной профессиональности и совершенно с нею несовместимой. Несовместимость эта обуславливается необходимостью свободы труда и свободного подбора лиц по способностям к профессии.

Прежние сословные рамки совершенно не вмещали этого могучего разнообразия промышленного и умственного творчества. Сословность, в смысле профессиональной бытовой группировки, ничуть не исчезла, напротив, новые группы стали еще сплоченнее, чем прежние, еще более нуждались во внутренней организации и внутри их еще более проявлялась не одна солидарность, но также и антагонизм, вызывавший к посредничеству государства. Но для возможности этого посредничества требовалось поставить государство в связь уже не с прежними, отживающими и уже почти не существующими сословиями, а с новыми кипящими жизнью группами, „классами“ [Классы - такие социальные группы, которые не признаны государством, как сословия, и могут стать сословиями, когда они признаны государством], как их стали называть.

В эпоху, предшествовавшую „общегражданскому строю“, государство именно стало в такое нелепое положение, что нормировало жизнь тех классов, которые уже почти не существовали в действительности, и не только игнорировало новые классы, действительно существовавшие, но даже мешало их организации и самостоятельной нормировке отношений даже их внутренними силами.

Монархия, в течение веков регулировавшая жизнь наций наследственно-сословного строя, в это время была окончательно охвачена бюрократическим маразмом - прямым последствием своего перерождения в абсолютизм.

В то время, когда государству, руководимому монархией, потребовалась самая живая связь с социальным строем, чтоб удовлетворить его новым потребностям и поставить государственное действие в соответствие с действительно существующими социальными силами и потребностями их, - в это время верховная государственная власть оказалась вне всякого соприкосновения с нашей, охваченная фатальным бюрократическим „средостением“.

Такова была совокупность причин экономических, политических и нравственных, вследствие которых рухнула европейская монархия и понадобилось строить новое государство, которое уже поставлено было на почву демократическую и получило исходным пунктом „общегражданский строй“, при всей своей фальшивости имевший то оправдание, что действительно, за падением монархии, приходилось создать в государственной власти какое-либо представительство „общего интереса“ [Л.А.

Тихомиров: „Монархич. Государственность“, ч. IV].

Воп. На чем в демократии основан общегражданский строй?

Отв. В демократии верховная власть принадлежит самому народу. Воля Бога и вечного Его нравственного закона здесь заменяется временною и случайною, притом фиктивною и фальсифицированную со стороны „представителей“, волею народа. Демократия по существу есть богоборчество, в основ и в окончательных выводах неизбежно атеистична и материалистична. Народ есть Бог. Очевидно, в теории, каждый член нации имеет свою долю участия в общенародной власти, обладает как

бы частичкою этой власти, и в этом отношении все граждане равны.

Воп. Как организуется в демократии народное представительство?

Отв. Оно организуется в соответствии с целями, которые народному представительству ставятся в демократии.

Воп. Какие цели в демократии ставятся системе народного представительства?

Отв. Посредством народного представительства в демократии формируется „народная воля“ для управления страной. В виду того, что во всяком демократическом государстве, размерами своими превышающем небольшую городскую общину, самодержавный народ лишен возможности фактически ведать дала государственная управления, и в виду того, что масса народная в большинства случаев совершенно некомпетентна решать государственные дела, относительно которых поэтому у нее не может быть никакой своей „воли“, - является необходимость создать такой орган, который представлял бы собою „народную волю“ и управлял государством вместо бессильного к этому „самодержавного народа“.

Воп. Каким путем образуется в демократии орган, представляющий „народную волю“?

Отв. Он образуется путем выборов народом своих представителей.

Воп. Каким образом происходят эти выборы?

Отв. Они происходят следующим образом. Так как верховная власть государства принадлежит всему народу и у каждого отдельного члена нации, по юридическим понятиям, ее - этой власти - имеется в совершенно равной доле, то выборы происходят пропорционально численности отдельных социальных групп, путем мертвого арифметического подсчета голосов, без внимания к их качеству.

Воп. В какое отношение к социальным силам становится государство при общегражданском строе?

Отв. Именуясь „общегражданским“ строем и выделяясь в нем в совершенно особую область общественной жизни, государство фактически теряет связь с нацией, ибо она реально представляет собою не нивелированную общегражданским строем массу, какую ее считает государство, но организованную в многочисленные, сообразно ее интересам и видам ее творчества, группы. С такою нацией, с таким социальным строем, при общегражданском порядке государство связи не имеет и является силою стороннею для него. Нации предоставляется право организовать политические партии, если она желает обеспечения частных социальных интересов в общегосударственном управлении. Путем этих партий проявляется связь государства с социальными силами.

Воп. Что такое представляют собою политические партии?

Отв. Политические партии представляют собою явление неизбежное при общегражданском строе. Известной группе населения, желающей получить влияние и тем обеспечить свои интересы в представительном учреждении, приходится

организоваться в партии, чтобы провести туда своих кандидатов и получить большинство голосов. Для этого ей приходится склонять на свою сторону общественное мнение, вести агитацию печатно и устно и т. д. и т. д. Всем этим занимается партия. Но в виду того, что каждый отдельный член нации обыкновенно имеет свое собственное, профессиональное занятие и часто не имеет ни времени, ни возможности заниматься делами партии, последние переходят в руки людей, кроме партийной работы больше ничем не занятых и образующих, таким образом, класс профессиональных политиканов, или „правящее сословие бессословного государства". Они проводят в парламент своих кандидатов, они организуют общественное мнение („делают обществу голову", по немецкому выражению), они решают в парламенте государственные дела, в их руках, таким образом, находится все управление государством. Каждая партия имеет свое собственное существование, свои собственные, отдельные от государственных, интересы. Депутат, обязанный своим избранием партии, действует в видах ее интересов, но не избирателей, подает голос под диктовку своей партии, а не по велениям совести. Нация легальным путем совершенно бессильна от них освободиться, так как их власть в государстве, как власть народных представителей, охраняется и штыком, и законом. В результате их владычество может быть свергнуто только народным восстанием. Лучший пример политиканской узурпации представляет собою американская демократия [В четвертой части „Монархия. Государственность" Л. А. Тихомиров, согласно материалам, которые дает Брайс в своем сочинении "Американская республика", следующим образом описывает владычество партий в Америки:

„партии захватили здесь все общественные должности не только центрального, но и местного управления". „Политика сделалась такою же прибыльною профессией, как адвокатура, маклерство, торговля шерстяными материями, составление промышленных компаний". Политиканы в результате своих стараний, получают должности на жаловании. Сверх того, „всякий занимающий значительную должность на федеральной службе, в штате или муниципиях, в особенности же член конгресса, находить случай оказывать услуги богатым людям или компаниям, а за эти услуги вознаграждают втайне деньгами". Насколько велики доходы политиканского чиновничества, видно из громадных сумм, которые они охотно уплачивают своим партиям за получаемая через них "выборные" якобы народом должности.

Избирательные расходы покрываются партийными сборами со всех политиканов, сообразно с выгодами мест, которые они добиваются получить. Так, за должность судьи в Нью-Йорке политикан уплачивает партии около 15.000 долларов, за окружного стряпчего - 15.000 дол., за члена конгресса - около 4.000. В 1887 г. демократические кружки Нью-Йорка потребовали за должность контролера 25.000 дол., за назначение в сенаторы (штата) - 5.000 дол. между тем, контролер получает ежегодно жалованья 10.000 дол., следовательно, за три года - 30 000, из коих он уплатил партии 25.000, так что ему остается „честного" дохода всего 5.000 дол. на три года, по 1.600 дол. в год! В Америке хороши рабочий получает больше, и, конечно, не из-за этой жалкой суммы политикан добивается несколько лет дорваться хотя бы всего на три года до места контролера... Сенатор же получает всего по 1.500 дол. в год и выбирается всего на два года. Следовательно, он на своем месте получит только 3.000 дол., а уплачивает за него 5.000 дол. Ясно, что этот убыток покрывается очень недурными „доходами". В виду того, что при конкуренции партий, постоянно чередующихся в захват общественных должностей, места непрочно, то, получая их, ставленники пользуются, чтобы нажить „в запас". „По всему вероятно, - говорит Брайс, - более 200.000 людей занимаются исключительно политикою и добывают этим способом средства к существованию". Весь слой этих деятелей пользуется в Америке общим презрением порядочных людей за свою безнравственность и беспринципность. Вопросы о долге общественном, пользах отечества и т. п. для них не существуют. Вся задача „политики" - в получении мест и нажив. В политиканских кружках, которые составляют самую душу партий, руководителями бывают даже иностранцы, так как „кружки", всем ворушающие, составляют организацию почти тайную, которая даже предпочитает неизвестность, чтобы тем удобнее крутить по-своему партиями. Эти полу конфиденциальные кружки составляют самую суть партии. Они не только доставляют лучшие места для своих членов, но стараются наложить свое иго на весь город, замещая городские должности, своими креатурами и заставляя законодательное собрание штата издавать такие статуты, которые нужны для кружка. Влияние их громадно. Начальник кружка раздает должности, награждает за преданность, наказывает за неповиновение, составляет план кампании, ведет переговоры о заключении трактатов. Он обыкновенно избегает гласности, предпочитая сущность власти ее блеску, и опасен для противников особенно тем, что скрывается, как паук за паутиною. Это начальник кружка -

Boss. Иногда случается, что весь штат подчиняется влиянию такого интригана. Это всегда человек очень способный, почти всегда принадлежит к числу членов конгресса, чаще всего член федерального сената. Президенту республики знакомо его имя, министры за ним ухаживают, а между тем, это - всегда самый отпетый в нравственном отношении карьериста. Но эти люди - „звезды“ в небе политиканства. Внизу партий гнездятся личности, которых уже никто прямо *на порог не пустит*. „В бедных Нью-йоркских кварталах политические кружки нередко состоят из преступников, их родственников и сообщников... Президентом одной сильной полуполитической ассоциации был вор по профессии“, „И вот организации таких людей владеют самодержавным американским народом!“ - восклицает Л. А. Тихомиров]

Воп. На каких основаниях можно заключать о фиктивности общегражданского строя?

Отв. Об его фиктивности свидетельствуют факты социальной действительности.

Воп. Каким образом факты социальной действительности могут свидетельствовать о фиктивности общегражданского строя?

Отв. Действительное развитие общества не только не соответствует теории общегражданского строя, но совершенно ей противоречит, так как в настоящей эволюции социальной жизни за средневековым принудительно-сословным строем следовал не общегражданский, а свободно-сословный, какой мы и в настоящее время имеем перед глазами. Что же касается общегражданского, то он остался на бумага, на которой писаны западноевропейские конституции, а построенные на этой юридической фикции политические формы вызвали собою, как протест против себя со стороны социальной жизни, отрицание самого государства в новейших социалистических теориях. Не успела появиться теория общегражданского строя, относительно которого Чичерин замечает, что после него „ни о таком новом общественном строе не может быть и речи“, как вслед за нею раздались голоса, отрицающие самое государство. „Пока не было этого благодетельного „общегражданского“ строя,-справедливо замечает Л. А. Тихомиров,-этого „высшего единства“, общественные силы терпели и общество, и государство и не считали их столь вредными, чтоб их требовалось уничтожить“. Жизнь идет еще далее в своем фактическом отрицании общегражданского строя. Хотя им сословия объявлены вне государства, общественные силы, тем не менее, организуются в новые сословия. На наших глазах идет объединение рабочих в профессиональные союзы, объединение капиталистов и других вновь возникших и продолжающих возникать, на основах развивающихся интересов, социальных слоев. Не простыми гражданами являются эти новые члены общественных групп в государстве, но стараются захватить влияние на него именно как члены данных групп,- таково действительное отроете социальных сил.

Воп. С какими целями существует народное представительство в монархии?

Отв. Старое государство ничуть не ошибалось, связывая себя с сословною жизнью нации. Но самые сословия стали уже не прежние, а, между тем, абсолютистская идея разобщила государство и общество и отняла у монархии способность почуять интересы новых социальных групп. От этого она и пала. Парламентское же государство вовсе неспособно к объединительной роли. Такая роль принадлежит по преимуществу монархии. Но для этого монархическая политика должна и в сложно-сословном обществе делать то же самое, что делала в простом сословном. Ее великое преимущество перед парламентарным государством именно в том, что монархия не имеет в своей идее тех препятствий к устройению сложно-сословного общества, какие имеет парламентарная система. Монархия не имеет перед собою задачи формировать

народную волю, так как сама представляет орган национальной воли. Поэтому монархия не имеет надобности заниматься бесплодным арифметическим подсчетом голосов, стоящих за тот или иной интерес. Она может всецело посвятить свое внимание вопросу о том, что им всем вместе необходимо для гармонического действия" [Л. А. Тихомиров: „Монарх. Госуд.", ч. IV].

Воп. Какая разница между задачами народного представительства в монархии и в демократии?

Отв. В демократии задачей народного представительства является создание народной воли. Так как верховная власть государства принадлежит там всему народу, и каждый член нации является, одинаково с другими такими же членами, носителем частички этой верховной власти, то необходимо делать подсчет, сколько единиц народной воли приходится на каждого из кандидатов, которые и занимают места в парламенте по большинству голосов. Здесь мы имеем дело с *представительством народной воли*. В монархии оно не нужно. В виду того, что монархия представляет собою верховенство народных *нравственных идеалов*, а монарх есть выразитель национального духа в его возвышенной, нравственной сущности, он должен постоянно находиться в непосредственном общении с нацией, „в атмосфере творчества народного духа, который проявляется иногда в деятельности чисто-личной, иногда в действии общественных учреждений и организаций и в характере представляющих их лиц" [Там же]. Монарху необходимо, таким образом, не представительство народной воли, но *представительство народного духа, интересов, мнений*.

Воп. Каким образом практически может быть достигнута задача организаций такого народного представительства?

Отв. Творчество нации находить видимое свое выражение в строении социальных сил. Чем разнообразнее, шире, богаче национальное творчество, тем сложнее социальные группировки, тем разнообразнее расслоение нации по отдельным социальным группам, так как всякая отрасль народного творчества, соединяя вокруг себя членов нации, образует из них разнообразные социальные группы. Поэтому для того, чтобы монарх состоял в действительном общении с нацией, чтоб он знал все, чем она живет „находился в атмосфере творчества" национального гения, необходимо, чтобы все разнообразные общественные группы, в которых складывается нация, были представлены около него. Это достигается в том случае, если каждая социальная бытовая группа имеет своего представителя - одного или нескольких - в общем объединяющем их около монарха учреждены, т.е. путем сословно-бытовых выборов.

Воп. Может ли монархия „душить" самодеятельность общества и личности, согласно делаемому ей в этом отношении упреку?

Отв. Только недостаточное понимание сущности монархического принципа может вызвать упрек по отношению к монархии в якобы присущем ей свойстве подавлять самодеятельность общественных сил. Монархии, наоборот, свойственно и прямо выгодно, даже неизбежно, допускать и обеспечивать самое широкое развитие национальных сил, которые вместе с тем, как самостоятельные единицы управления, вводятся ею в общегосударственную правительственную систему. Что же касается личности, то ее права, как нравственно свободного и разумного существа, именно в монархии, только в монархии и получают самое широкое признание со стороны

государства, так как монархия есть носительница того самого этического начала, которое является сущностью человеческой личности.

III.

Воп. Какое значение монархический принцип имеет в политической области?

Отв. В сфер политической жизни, как форма верховной власти государства, он имеет преимущественное значение перед двумя другими принципами - аристократическим и демократическим.

Воп. Чем обуславливается его первенствующее перед другими принципами значение, как верховной власти?

Отв. Первенствующее значение монархического принципа в ряду других обуславливается его природными свойствами, которые наиболее соответствуют качествам, требуемым от верховной власти и которые получают тем большее значение, чем менее им соответствуют свойства двух других политических принципов.

Воп. Каковы свойства двух остальных принципов власти?

Отв. Оба остальные принципа - демократический и аристократический - по свойствам своим имеют и хорошие стороны, и дурные.

Воп. Каковы хорошие стороны аристократического принципа?

Отв. По формулировки Чичерина, хорошие стороны аристократии состоять в следующем:

1. Хорошо обеспеченный и образованный слой, члены которого смолоду привыкают к государственным делам, развивает в себе способности к управлению.
2. Недостаток способностей одного члена правящего сословия пополняется способностями других.
3. Аристократия лучше всего обеспечивает обдуманность решений (что не всегда бывает у одного лица, а тем более у массы).
4. Аристократия отличается наибольшей привязанностью к преданиям и историческим началам.
5. Аристократия наиболее обладает твердостью и постоянством воли.
6. Аристократия наиболее охраняет юридическую законность.
7. Аристократия в собственной же среде находить надежные орудия исполнения своих решений, не имея надобности искать их у других.

Воп. Каковы слабые стороны у аристократии?

Отв. Слабые стороны ее сводятся к следующему:

1. Недостаток единства власти и внутренние раздоры. Отсюда легкость измены, когда слабая партия или низверженный вожак готовы стать и демагогами, и даже искать поддержки у иностранцев; легки и попытки захватить диктатуру.
2. Дух корпоративности ведет к узости, неподвижности и эгоизму.
3. Аристократия отличается особенною неспособностью к крупным государственным реформам.

4. В аристократии частный интерес сословия для нее дороже народного и государственного.
5. Для охраны своего господства аристократия старается не давать хода развитию и просвещению народа.
6. Аристократия из боязни диктатуры не дает хода высоким способностям и энергии даже в собственной среде. Возвышение отдельного лица, заслоняющего собою остальных, страшит аристократию.
7. Аристократия не только мешает развитию и просвещению народной массы, но боится и ее обогащения и потому старается всё богатства страны захватить в свои руки.
8. Аристократия допускает множество злоупотреблений своих членов по отношению к народу. Чванство и самомнение ее делают эти обиды и притеснения особенно чувствительными.

Воп. Пригодны ли эти свойства для верховной власти?

Отв. Всё вышеперечисленные свойства совершенно непригодны для верховной власти. Лучшие черты аристократии делают ее очень ценною, только в качестве власти управительной. Что же касается до верховной, то преобладание частного интереса над общим, неподвижность, невозможность обеспечить сильную власть, неспособность к крупным реформам-совершенно делают невозможным возведение аристократии на степень государственного верховенства. Это доказывается и историей, в которой изредка лишь встречаются примеры аристократических республик, которые ко всему остальному представляют образцы весьма неудовлетворительного ведения государственных дел (Венеция, Польша и др.).

Воп. Каковы лучшие стороны демократии?

Отв. Их в сущности нет. Мнимо-лучшие стороны демократии сводятся к обеспечению свободы граждан, по мнению Чичерина, к возвышению чувства человеческого достоинства в них, к обеспечению также всенародного общего всем интереса.

Воп. До какой степени в демократии обеспечивается гражданам личная их свобода?

Отв. Сам же Чичерин вместе с тем говорит: „Демократический деспотизм - самый ужасный из всех. Всякий, кто не примыкает к общему течению, рискует поплатиться и имуществом, и самою жизнью, ибо разъяренная толпа способна на все, а воздерживать ее не кому. Всякая независимость преследуется, всякая своеобразность исчезает. Я не знаю страны, говорит Токвиль, где было бы менее умственной независимости и истинной свободы прений, нежели в Америке. Результатом ничем не сдержанной воли большинства является шаткость всех общественных отношений”.

Воп. Каковы слабые стороны демократии?

Отв. Чичерин их рисует следующим образом. Для решения сложных государственных вопросов нужна способность высшего разряда. Между тем, демократическое начало равенства устраняет начало способности. Все граждане принимают одинаковое участие в верховной власти. А так как высшее развитие всегда составляет достояние очень незначительного меньшинства, дела же решаются большинством, то здесь верховная власть вручается наименее способной части общества. Глупые здесь дают законы умным, и люди, оказавшиеся неспособными

ничего доброго создать в жизни, призываются законодательствовать. Далее, при демократии безграничное господство получают партии. Хотя борьба между ними, по мнению некоторых, имеет и свои хорошие стороны, но в то же время в ней „все направлено к тому, чтоб одолеть противников, и для этого не гнушаются никакими средствами. Государственный интерес заменяется партийными целями. Организуется система лжи и ужасающей клеветы, имеющая задачей представить в превратном виде и власть, и людей. Если явный подкуп воспрещен, то косвенный практикуется с полной беззастенчивостью. Организуется особый класс политиканов, которые из политической агитации делают ремесло и средство наживы. Они являются главными двигателями и орудиями на политическом поприщ. Государство становится добычею политиканов" [Одна из „прогрессивных" партийных газет в России - „Речь" (орган к-д партии) с циничною откровенностью заявила «Если то или другое лицо нельзя устранить и обвинить никакими средствами, остается одно - клевета"].

Воп. До какой степени пригодна демократия к государственному духовенству?

Отв. Демократия, в качестве принципа верховной власти, уместна только в тех пределах, в каких является возможность всенародного собрания. Там же, где нет возможности непосредственного заведывания делами государственного управления, и народ передает свою волю „представителям", неизбежно открывается широкое поле для политиканства с его узурпированием народной воли

Воп. Каковы достоинства монархии, как верховного организующего политического принципа?

Отв. I. Монархия соответствует лучшим стремлениям человеческой природы и является поэтому показателем наиболее возвышенного нравственно-психологического состояния нации, стоя всегда в связи с самыми благородными проявлениями жизни человеческого духа - с религией.
II. Монархия по своей природе, по своим свойствам наиболее соответствует задачам верховной власти, как таковой.
III. Монархии свойственны принципы наилучшей организации правительственной системы.
IV. По отношению к развитию и самостоятельности нации монархии свойственно обеспечение самого широкого развития свободы, национального творчества и культурного прогресса.

Воп. Каким образом монархия соответствует лучшим стремлениям чело века и является показателем наиболее возвышенного нравственно-психологического состояния нации?

Отв. Здесь мы наблюдаем разительное явление. В демократии, при полном отсутствии духа и господства, богоборного и прямо антихристового начала, власть держится большинством, которому и покоряется всякое меньшинство, ибо сила, простая физическая сила - у большинства, и оно, в случае, если меньшинство не покорится ему доброю волею, всегда может заставить его покориться своей сил. Но сила монарха, его физическая сила, во столько раз меньше физической силы всей нации, во сколько раз единица меньше миллионов. Однако, ему принадлежит полнота всей государственной власти. В чем же его настоящая сила? Сила его-в том, что он на своем посту есть слуга Божий, исполняющий Его волю. Чистая, истинная, неограниченная, самодержавная монархия-иною она быть не может, ибо если она чем-либо ограничена, то она уже не верховная власть, каковою является уже та сила,

что ее ограничивает чистая монархия есть делегация от Бога. Во имя подчинения себя Божественной воле, народ безгранично подчиняется воле монарха, твердо сознавая и будучи уверен, что эта воля монарха никогда не разойдется с высшими велениями Божественного закона, которому он считает себя обязанным следовать в каждом своем шаг. Здесь, очевидно, общенациональное сознание подчиняет начала низшей, по своему нравственному достоинству, физической, количественной силы - сил высшей, нравственной. Для этого нужна соответствующая настроенность. Вот почему один из учнейших защитников монархии утверждает что „главная ценность самодержавия заключается не в его собственных достоинствах, а в том, что оно - симптом известного духовного строя народа" [Д. Х.: „Самодержавие" Опыт схематического построения этого понятия].

Воп. Каким образом монархия по своим природным свойствам наиболее соответствует задачам верховной власти, как таковой?

Отв. Единство и прочность власти, положение вне, партий и частных интересов, высокая степень нравственной ответственности,- ибо юридическая ответственность совершенно неуместна в отношении ни к какой верховной, хотя бы демократической власти,- уверенность в своей силе, способность к обширным преобразованиям и природная склонность к наилучшей организации системы государственного управления-являются неотъемлемыми свойствами монархии и вместе с тем характеризуют самую верховную власть, как социально-политическую силу, обуславливая успешность ее действий в государственном управлении.

Воп. Каким образом монархии свойственны принципы наилучшей организации правительственной системы?

Отв. Монархия, в силу относительной своей слабости для непосредственного управления текущими делами, предрасположена привлекать к участию в государственном управлении *ест* социальные силы, организуя сочетанную из разных принципов управительную власть и тем утилизируя в государственном деле лучшие свойства всех принципов власти как демократического, так и аристократического наравне с единоличным верховенством.

Воп. Почему монархии свойственно обеспечение самого широкого развития национального творчества и культурного прогресса?

Отв. Монархия есть верховенство того самого этического начала, которое является сущностью всякой личности данной нации, поэтому монархия особенно чутка по отношению к запросам и правам личности, которая в то же время в истории является, как элемент прогрессивный и субъект народного творчества.

Воп. Каким образом личности в истории принадлежит творческое начало?

Отв. Личность в истории представляет элемент прогрессивный в то время, как *массы* отличаются, наоборот, косностью. И в нравственном, и в умственном направлении развитие человечества совершается путем личного творчества. Нравственный прогресс возможен только для личности, но не для общества, как такового, в которое он проникает через ту же личность. Вот почему выражение нравственного идеала требует именно личности в монархии и невозможно в демократии. Умственное развитие выражается в накоплении новых идей, которые зарождаются в процессе тоже личного, индивидуального, творчества. Для появления новой идеи, нового

изобретения является недостаточным простое суммирование ранее добытого знания. Новая идея только опирается на данные этого ранее добытого знания, но для ее появления необходима наличность известного творческого начала, в призме которого ранее известные данные дали бы совершенно новые, ранее неизвестные результаты, новые их комбинации. Только по своему уже возникновению в процессе личного творчества идея делается достоянием масс и содействует их развитию. Но для возможности и плодотворности творчества в обществе необходима достаточно широкая свобода личности.

Воп. До какой степени демократия и аристократия могут обеспечить личную свободу?

Отв. Личную свободу в смысле возможной свободы индивидуальности ни аристократия, ни демократ не в состоянии обеспечить настолько широко, как это возможно в монархии. Об этом свидетельствует история. Даже при абсолютизме, которому делают справедливый упрек в стремлении задавить общественную самостоятельность всестороннею опекою со стороны государства по отношению каждого ее малейшего проявления, уважение к личному достоинству всегда стояло высоко.

Воп. В каких словах можно резюмировать общее значение монархического принципа?

Отв. Монархически принцип, как государственная верховная власть, полнее всего отвечает высшим запросам человека, как существа нравственно-свободного и разумного, обеспечивая ему наибольшую широту, в условиях общегосударственного существования, свободного, индивидуального самоопределения.